

Иса Гамбулатов лучший судья Бельгии

написано Movladi ABDOULAEV | 16.03.2025

14 марта 2025 года в городе Сен-Вит состоялась церемония награждения лучших спортсменов, тренеров и спортивных судей Бельгии прошедшего года.

В номинации «Судья» первый приз получил Иса Гамбулатов. В январе Гамбулатову была присвоена высшая олимпийская судейская категория и он является единственным обладателем этого звания в Бельгии. Иса также является президентом борцовского клуба «Сайтиев», созданного по его инициативе. Кстати, на этой церемонии Иса Гамбулатов объявлял минуту молчания в память о Бувайсаре Сайтиеве, ушедшем из жизни 2 марта.

https://wsport.su/wp-content/uploads/2025/03/issa_gala.mp4

Тренер школы братьев Сайтиевых из Хасавюрта Умарали Исакова и Иса Гамбулатов

Справа старинный друг Исы Гамбулатова, тренер клуба "Раерен" Арнольд Вауфф.

SCHIEDSRICHTER

Issa Gamboulatov

SPORTGALA

SPORTGALA

SPORTGALA 20

Ostbelgien

Муслим Гапуев о Бувайсаре Сайтиеве

написано Movladi ABDOULAEV | 16.03.2025

Корреспондент спортивного издания «Спорт-Экспресс» Никита Горшенин поговорил с главным редактором журнала «Борцовский Круг» Муслимом Гапуевым о Бувайсаре Сайтиеве.

Легендарный чеченский спортсмен Бувайсар Сайтиев ушел из жизни 2 марта 2025 года в возрасте 49 лет, не дожив девяти дней до

своего 50-летия. Это воистину стало национальной трагедией для чеченского народа. В Чеченской Республике был объявлен 3-дневный траур.

https://wsport.su/wp-content/uploads/2025/03/saitiev_96_2.mp4
«30 лет почти прошло с Атланты, и сейчас старые аксакалы смотрят видео с тем интервью Бувайсара, им показывают их дети, внуки: «Дедушка, ты видел?». Они смотрят, вспоминают и плачут. Вспоминая ту победу, те его слова. Вот 21-летний парень стал чемпионом, у него эмоции должны зашкаливать, он должен скакать, прыгать, а он хладнокровный, у него хватило ума и мудрости сказать эти слова».

О своем друге Бувайсаре рассказывает Муслим Гапуев.

Никита Горшенин

Умер Бувайсар Сайтев

написано Movladi ABDOULAEV | 16.03.2025

Сегодня, 2 марта 2025 года в московской больнице умер выдающийся чеченский спортсмен Бувайсар Сайтиев. Через девять дней ему исполнилось бы 50 лет.

Бувайсар Сайтиев трижды становился чемпионом Олимпийских игр

(1996, 2004, 2008), по шесть раз выигрывал чемпионаты мира и Европы. С 2016 года депутат Государственной Думы России. Был также президентом Федерации спортивной борьбы Чеченской Республики.

Сайт WSPORT-SHATOY выражает глубокие соболезнования родным и близким. Дала геч дойла цун. Дала собар лойла дакъа кхаъначарна.

С Новым 2025 годом!

написано Movladi ABDOULAEV | 16.03.2025

WSPORT-SHATOY поздравляет своих посетителей с Новым 2025 годом!

Здоровья, счастья и всех благ!

Разамбек Жамалов залечивает травмы

написано Movladi ABDOULAEV | 16.03.2025

Конец уходящего 2024 года олимпийский чемпион Парижа-24 Разамбек Жамалов провел в Германии.

Ездил он туда не на новогодние праздники, а в больницы, чтобы залечить накопившиеся травмы. Я уже сообщал, что Разамбек не смог принять участие в церемонии награждения “Национальной спортивной премии-2024” в Ташкенте, где он стал победителем в номинации «Открытие года» (см. [здесь](#)).

В госпитале Дюссельдорфа Разамбеку была проведена операция на шейные позвонки. Затем в Мюнхене было прооперировано плечо. Операции прошли успешно и через шесть месяцев он сможет вернуться к тренировкам.

В экскурсах между больницами Разамбек Жамалов успел повстречаться с чеченскими спортсменами из Германии и Бельгии. По приглашению судьи международной категории Исы Гамбулатова из Бельгии, он побывал у него в гостях, где пообщался с нашими спортсменами и тренерами.

Затем Разамбек был приглашен в борцовский клуб немецкого города Нойсс. Напомню, что это один из самых сильных клубов западной Германии, где под руководством Олега Владимировича Дубова тренируются много наших юных соотечественников. Воспитанником Дубова является чемпион мира-22 среди юниоров, призер первенств мира и Европы среди молодежи до 23 лет Дени Накаев.

<https://wsport.su/wp-content/uploads/2024/12/razambek3.mp4>

Пожелаем Разамбеку Жамалову полного выздоровления и успехов в Новом году.

Свадьба Ислама Дудаева

написано Movladi ABDOULAEV | 16.03.2025

24 декабря 2024 года в Грозном состоялась свадьба борца вольного стиля Ислама Дудаева.

Напомню, что Ислам Дудаев последние два года выступает за Албанию. В нынешнем году он стал первым чемпионом Европы в истории вольной борьбы Албании. А летом на Олимпийских играх в Париже завоевал бронзовую медаль.

На это событие в столицу Чеченской Республики приехали друзья и гости из Албании. В частности, его друг Зелимхан Абакаров, который является первым чемпионом мира в истории вольной борьбы Албании и осетинский борец Чермен Валиев, также выступающий под флагом Албании и ставший бронзовым призером Олимпиады-24. Уникальное фото этих трех спортсменов вы можете видеть в начале статьи.

WSPORT-SHATOY от лица своих посетителей поздравляет Ислама и его супругу с этим важным событием в жизни. Пусть ваша семья будет крепкой и дружной.

Дала ирсе дахар лойла шун.

Знаменитые ветераны, тренеры, журналисты, друзья на свадьбе Ислама Дудаева.

Магомед Атавов: «Я не реализовал свой потенциал в борьбе».

написано Movladi ABDOLAIEV | 16.03.2025

Имя абсолютного чемпиона мира по вольной борьбе Ахмеда Атавова знают многие любители спорта, но немногие из них слышали о его старшем брате – Магомеде. А между тем, именно он привел Ахмеда в секцию вольной борьбы. К слову, и сам Магомед был хорошим борцом, одним из первых в Хасавюрте выполнившим норматив мастера спорта СССР. Можно сказать, что он был в числе тех, кто зарождал хасавюртовскую школу вольной борьбы, ставшую впоследствии всемирно известной. И если спортивная судьба была бы к Магомеду более благосклонна, то наверняка он добился бы в борьбе большего. Да, он становился победителем крупных всесоюзных турниров, но, по мнению тренеров и борцов, видевших борьбу Магомеда, ему по силам было занимать места на пьедестале европейских и мировых чемпионатов. Однако в спорте околоспортивные факторы, да и просто везение играют немалую роль, и далеко не все реализуют свои возможности. Магомед Атавов очень интересный и харизматичный человек, имеющий свой взгляд на многие события. С такими людьми интересно беседовать, поэтому наш разговор касался не только спорта. Впрочем, в первую очередь, конечно же, говорили о вольной борьбе.

Магомед Атавов, 2024г.

– Магомед, хочется о многом у тебя спросить. О становлении хасавюртовской школы борьбы, о твоих спортивных успехах, о первых шагах в борьбе твоего младшего брата Ахмеда ...

– О зарождении вольной борьбы в Хасавюрте я могу рассказать, поскольку это происходило на моих глазах. О том, как Ахмед

пришел в борьбу, и о его первых успехах – тоже. Что же касается моих результатов, то они не такие значимые, чтобы о них говорить на весь мир.

– Не скромничай, Магомед. О твоей яркой и техничной борьбе знают многие ветераны этого вида спорта, но хочется, чтобы и молодежь знала об этом.

– В таком случае я начну с одной забавной истории. В 70-е годы в Дагестане председателем республиканского общества «Буревестник» был Магомед-Шарип Ахмедович Ахмедов. Это был очень интересный человек с колоритной внешностью, даргинец по национальности. Как-то пришла ему в голову идея издать книгу «Знаменосцы дагестанского спорта». Сказано – сделано. Текста в книге не было, только подписи под фотографиями известных спортсменов: победителей и призеров Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы. Но была одна фотография, которая не вписывалась в тему. Будучи составителем книги, Магомед-Шарип Ахмедович решил включить в нее одного своего родственника – Иллагаджи Алиева, достижения которого не выходили за рамки республиканского уровня. Надо было как-то подписать фотографию, указать достижения, титулы, коих у Иллагаджи не было. Магомед-Шарип Ахмедов не очень заморачиваясь подписал ее так: «Перспективный борец Иллагаджи Алиев». Надо сказать, что Иллагаджи так и не добился больших высот в спорте. Так вот, это интервью со мной тоже надо подписать как с перспективным борцом, хотя по возрасту я и в перспективные уже не гожусь. Но уж если говорить обо мне как о борце, правильней будет вести речь о нереализованном потенциале, как бы нескромно это не звучало.»

– Все же определенное слово в борьбе ты сказал. Кстати, мог бы ты перечислить свои наиболее значимые победы?

– Их не так много, как могло бы быть. Все же считаю, что не до конца реализовал свой потенциал в борьбе. Первый мой успех был, когда я учился в 10 классе – я тогда выиграл первенство общества «Спартак» Дагестана. После неоднократно побеждал на

первенстве и чемпионате Дагестана, что во все времена сделать было непросто. Будучи студентом Дагестанского педагогического института, дважды – в 1975 и 1977 годах – становился победителем ЦС «Буревестник», а также – ЦС «Урожай». Выигрывал Кубок Вооруженных сил СССР. Кстати, меня на эти соревнования повез Дэги Багаев, который тогда тренировал сборную Северо-Кавказского военного округа. Ему некого было выставить в весе до 100 килограмм, и он отправил бороться меня, хотя весил я тогда 88 кг.

– Говорили, что на предолимпийском чемпионате СССР 1980 года ты тушировал Илью Матэ. Помнишь ту схватку?

– Было дело. Мы с ним встретились в первой же схватке. Боролись в категории до ста килограмм, хотя мой вес не превышал 93-х килограмм. Обычно я выступал в полутяжах, и три килограмма легко сбрасывал, но на этот раз была вероятность, что сойду с младшим братом, который в тот год впервые участвовал в чемпионате страны. Матэ боролся в низкой стойке, но мне удалось его вытянуть, сделать зашагивание и бросить на лопатки. Судья почему-то никак не оценил мои действия. Даже не объяснив ситуацию, он предложил продолжить схватку. Мне стало ясно, что выиграть ее мне не дадут. Илья Матэ побеждал на двух последних чемпионатах СССР, был действующим чемпионом мира, и наряду с двукратными победителями Олимпийских игр Леваном Тедиашвили и Иваном Ярыгиным он был главным фаворитом чемпионата. А тут какой-то неизвестный мастер спорта кладет его на лопатки. Естественно, такой казус судьи не могли допустить. Сам Илья, к своей чести, не раз признавался потом, что туше было. Матэ тогда в Москве в третий раз стал чемпионом СССР, а через два месяца победил и на московской Олимпиаде, поэтому мне не очень обидно вспоминать ту нашу встречу. Вот если бы он проиграл на Олимпиаде, тогда посмотрел бы на ситуацию другими глазами (*смеется*).

– Но разговор надо было начать с твоих первых шагов в борьбе. Как ты увлекся этим видом спорта?

– В то время в Хасавюрте молодежи и заняться особо нечем было. Проводили много времени на улице, занимали себя различными ребячьими забавами. Бегали, прыгали, дрались, играли в футбол, летом купались в речке, кто-то тайком курил... Куда-то ведь чрезмерную энергию надо было направить.

Но в 1971 году по Хасавюрту пронесся слух, что в зале «Спартаке» открылась секция борьбы. В эту секцию тогда записались все мальчишки из нашей школы, в том числе и я. Мне тогда было 14 лет. Прежде секция в «Спартаке» была, можно сказать, лишь номинальной. Ничего плохого не хочу сказать о прежнем тренере «Спартака» Шапу Гирееве, но он не сумел заинтересовать ребят: в зал при нем приходило максимум человек десять. Когда в Хасавюрт после учебы в грозненском пединституте вернулся Алихан Джамалдинов, тогда борьба реально стала культивироваться. Алихан сумел увлечь ребят интересными тренировками, которые к тому же были интенсивными. Тренировки он проводил по методике Дэги Багаева, по которой сам тренировался в Грозном. Так что уверенно могу сказать, что борьба в Хасавюрт изначально пришла из Чечено-Ингушетии. Уже потом она обогатилась в соперничестве с борцовскими школами из других районов Дагестана. Плоды работы Алихана Джамалдинова стали видны буквально через пару лет после начала его тренерской деятельности. Младший брат Алихана Джамалдинова – Салимхан стал его первым учеником, добившимся серьезного результата: в 1973 году он стал победителем молодежного первенства СССР. Младший брат Шапу Гиреева – Шамиль, выступая в категории до 57 кг, тоже показывал неплохие результаты. Начинал он у Алихана Джамалдинова, но потом переехал в Махачкалу под начало пятикратного чемпиона мира Али Алиева. Шамиль выполнил норматив «международника», несколько раз был призером чемпионата СССР, а в 1977 году даже стал чемпионом страны. На том чемпионате еще один ученик Алихана – Майрбек Юсупов завоевал золотую медаль, а Салимхан Джамалдинов стал бронзовым призером. К слову, именно Майрбек Юсупов в 1974 году стал в Хасавюрте первым мастером спорта СССР. Естественно, я не имею в виду Алихана Джамалдинова, который первым выполнил

этот норматив, став в 1970 году первым среди чеченцев чемпионом РСФСР, но представляя Чечено-Ингушетию. Но я немного забежал вперед.

Слева направо. Верхний ряд: Анвар Казиявов, Таир Закариев, Ахмед Матаев (Дала геч дойла цунна), Элсолт Мурдалов (Дала геч дойла цунна), Ислам Газиумаров (ныне покойный).

Второй ряд: Магомед Висайтаев и Алихан Джамалдинов (Дала геч дойла цунна).

Нижний ряд: Темирбулат Сатыбалов, Микаил Исмаилов, Алик Тавбулатов, Осман Асхабов

Алихан был жестким и требовательным тренером. Он с первого дня дал всем понять, что нацелен готовить конкурентоспособных борцов. Поэтому и дисциплину выстроил жесткую. За пропуск тренировок нещадно отчислял. Даже не слушал о причинах пропуска, будь они хоть трижды уважительными. В классе я был

самым младшим, но при этом являлся лидером, поскольку был рослым и сильным. Но был в школе парень по имени Умар Байсултанов, от которого мне доставалось. Он был на три года старше, и сладить с ним мне не удавалось. Умар тоже записался на борьбу, но недолго походив, бросил. Ушел не только он: из Бамматбекюрта на борьбу записалось больше пятидесяти человек, а в итоге все по разным причинам перестали ходить. Остались только двое: я и мой троюродный брат Магомед Висайтаев. Но в зале меньше людей не стало, поскольку наплыв из Хасавюрта был очень большой. Тренировки были изнурительные, но через пару лет я понял, что не зря тружусь. В очередной раз, когда у меня случилась стычка со своим давним обидчиком Умаром, мне удалось его повергнуть. Можно сказать, что это была моя самая первая борцовская победа, поскольку без навыков вольной борьбы я не смог бы победить крепкого парня, который к тому же был значительно старше меня. Мы потом с Умаром сдружились со смехом вспоминали наши бывшие баталии. К сожалению, Умар Байсултанов рано ушел из жизни. Труды Магомеда Висайтаева тоже не пропали даром: в 1974 году он стал первым борцом из Хасавюрта – победителем юношеского первенства СССР, а в 1976 году – был вторым на молодежном первенстве страны (*уступил Георгию Макасарашвили, которого побеждал в финале юношеского первенства СССР – прим. М.Г.*). К слову, в Донецке на юношеском первенстве СССР помимо Висайтаева победителем стали еще трое чеченских борцов. Алик Тавбулатов из Зареченска, который также был учеником Алихана Джамалдинова. Еще двое борцов – Элсолт Мурдалов и Эли Юнусов – представляли Чечено-Ингушетию (к сожалению, их обоих уже нет с нами). Всех их после этого повезли в Северную Корею на какой-то турнир, который они выиграли. Жаль, что тогда юношеское первенство мира не проводилось – эти парни на нем точно статистами не были бы. Алик, правда, в 1977 году боролся на молодежном первенстве мира, занял третье место. Говорили, что его тогда засудили с американцем. Но все равно это был большой успех. Для меня победы ребят из нашего зала на таком серьезном уровне были большим стимулом к усердным тренировкам.

– Свой первый успех в борьбе помнишь?

– Помню очень хорошо, потому что приз за него дали незабываемый (смеется). В 9-м классе я победил на первенстве города Хасавюрт, за что помимо грамоты получил шариковую ручку с нацарапанной на ней ценой - 1 рубль 20 копеек. Хотя такие ручки в любом киоске «Союзпечать» продавались в то время по 35 копеек. Затем в Дербенте в том же 1973 году победил на республиканском первенстве общества «Спартак». В 17 лет в первый раз стал чемпионом Дагестана. Ну и так далее...

– Какие были условия для тренировок?

– Занятия проходили в зале «Спартак». Потом по какой-то причине нас перевели в клуб консервного завода. Условия для тренировок там были намного хуже. Душа не было, отопления не было. Зимой перед тренировкой мы заносили в ведре снег и высыпали на середину матерчатого ковра, затем подметали. Таким образом, чистили ковер от мусора и грязи. Хорошего в этом было мало. Тогда многие ребята оставили борьбу. Я тоже перестал ходить на тренировки. Помимо больших нагрузок и отсутствия элементарных условий, была еще причина из-за которой я оставил борьбу: мне было сложно каждый день добираться из Бамматбекюрта до Хасавюрта.

Но немного отдохнув от борьбы, я понял, что этот вид спорта меня основательно увлек. Решил вернуться, но не тут-то было. Я же говорил, что Алихан Джамалдинов был жестким и авторитарным тренером, который возвел строгую дисциплину в ранг культа. А самой большой провинностью своих учеников он считал пропуск тренировок.

– Но тебе все же удалось вернуться?

-Алихан, естественно, меня обратно не принял. Но на мое счастье вскоре он поехал по коммерческим делам в Иорданию, а вместо себя оставил Салима Нуцалханова, который прежде заживал в зал, а в мое отсутствие стал работать тренером на постоянной основе. Салим зачислил меня обратно, а Алихан по

приезду ничего не сказал. Настроение от поездки в Амман у него было хорошим, и он не стал акцентировать внимание на моей персоне. Потом нашу секцию вновь перевели в спартаковский зал, и все стало намного лучше: и зал был просторней и чище, и отношения с Алиханом наладились. Так что, с залом «Спартак» у меня связаны самые теплые воспоминания.

Кстати, не все знают, что в этом зале прежде была синагога. Более того, то здание снова хотели сделать синагогой. В конце 80-х годов, когда директором «Спартака» был Салимхан Джамалдинов, была договоренность с еврейской общиной города Хасавюрт о передаче ей под синагогу здания спортшколы. Но после развала Советского Союза практически все евреи уехали из Дагестана, соответственно передавать здание стало некому.

– После школы ты продолжил занятия борьбой. Не было ли желания пойти учиться или получить какую-нибудь рабочую профессию?

– Еще учась в школе, из-за стремления навести порядок в стране, я хотел поступить в юридический институт. Утопия, конечно, но юношеский максимализм диктовал именно такое желание. Но к окончанию учебы появились мысли связать свою судьбу с вольной борьбой. В любом статусе. Я понимал, что бороться можно до определенного времени, а затем скорей всего придется искать себя на тренерской стезе. Поэтому поступать я планировал на факультет физической культуры и спорта Дагестанского государственного пединститута (с 1994 года – *Дагестанский государственный педагогический университет им. Р.Гамзатова – прим. М.Г.*). Алихан Джамалдинов поддержал меня в этом стремлении, но при этом попросил повременить с поступлением. Через год ему обещали должность старшего преподавателя в этом ВУЗе, и он хотел прийти в институт со своей борцовской командой из Хасавюрта. В год окончания школы я поехал в Орджоникидзе (*ныне Владикавказ – прим. М.Г.*), чтобы перед родителями сделать видимость поступления на «нормальную» в их понимании специальность. Но я даже документы не стал сдавать в Северо-Осетинский государственный университет. Кстати, в школе я был отличником, так что, думаю, смог бы

поступить на юрфак. Шаг мой, конечно, был рискованный, поскольку за год утекает много воды и свои обещания люди часто забывают, особенно высокопоставленные. Но в данном случае Алихана все же назначили старшим преподавателем кафедры вольной борьбы, и он потянул за собой в Махачкалу всех своих лучших учеников из Хасавюрта, которые и составили костяк сборной пединститута. Надо сказать, что условия для тренировочного процесса в пединституте были отличными. Хотя бы то, что в зале был душ, говорит само за себя. В те годы для борцов это была роскошь. Первыми соревнованиями нашей команды стало первенство Дагестана среди ВУЗов. После победы в республике мы победили и на студенческом первенстве СССР. Это был серьезный успех. Большую лепту в победу команды внесли ученики Алихана Джамалдинова: Магомед Висайтаев, Алик Тавбулатов, Майрбек Юсупов, Исхак Ирбайханов, Тежди Гусейнов, Хабиб Туалиев, Осман Асхабов. Не посчитайте мои слова за нескромность, но в той славной команде и я не был в роли статиста: все свои схватки я выиграл досрочно. Примечательно, что мы с 1975-го по 1979 год побеждали на студенческом первенстве Дагестана и СССР, то есть были победителями все четыре года обучения. Это уникальный результат, который до сих пор не повторила ни одна команда.

Владимир Дзугутов, Магомед Атавов, Ара Симонян (вверху), Магомед Магомедов («Мага Сто»). 1978 г.

– Руководство пединститута наверняка осталось довольно вашими результатами. Вас поощрили как-нибудь?

– Конечно, все были довольны. Между прочим, победить в республике было ничуть не легче, чем в Союзе – в Дагестане во все времена вольная борьба была очень популярна, соответственно было много сильных борцов. Внутри Дагестана с нами соперничали сильные команды сельскохозяйственного, медицинского, политехнического институтов, а также сборная университета. В те годы ректором Дагестанского государственного педагогического института был член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, доктор исторических наук, профессор Ахмед Магомедович Магомедов. Ко всем своим званиям и регалиям он был очень порядочным и уважаемым человеком. Но это мы выяснили потом. А вначале у нас с ним были довольно натянутые отношения. Когда Алихан

Джамалдинов привел с собой из Хасавюрта группу борцов, Ахмед Магомедов, по слухам, выразил крайнее недовольство тем, что на спортивном факультете слишком много чеченцев. Даже озвучивали фразу, якобы сказанную им на одном из совещаний. «Вы что, хотите открыть чеченский факультет?». Но когда сборная Дагестанского пединститута, за которую выступали восемь учеников Алихана, из которых семь чеченцев, и Майрбек Юсупов, у которого мама чеченка, в первый раз выиграла Всесоюзную Универсиаду, Ахмед Магомедов не жалел для нас хвалебных эпитетов. Нас поощрили денежной премией в размере стипендии, то есть выдали 40 рублей. Кстати, за победу в межвузовском первенстве Дагестана и за победы на ЦС «Буревестник» меня премировали такой же суммой. Больше давать по какому-то приказу министерства образования нельзя было.

– Победный состав у вас сохранялся все года учебы?

– Да, за исключением Османа Асхабова, выступавшего в наилегчайшем и легчайшем весе (*до 52 и 57 кг. – прим. М.Г.*). После окончания первого курса он решил перевестись в Киевский государственный институт физической культуры, причем поменял не только город и ВУЗ, но и вид борьбы. В Киеве под руководством Игоря Кондрацкого, который долгое время продуктивно работал в Чечено-Ингушетии, Осман стал заниматься греко-римской борьбой.

– О твоём участии в предолимпийском чемпионате СССР 1980 года было упомянуто. Сколько раз ты участвовал в чемпионате страны?

– Я дважды участвовал в чемпионате СССР. Впервые на Союзе, а он тогда проходил в Минске, выступил в 1978 году. На мое несчастье перед самым его началом у меня появился карбункул – целая россыпь воспалительных узелков на шее и плечах. Любое прикосновение к ним вызывало сильную боль. Как известно, в борьбе без захватов шеи и швунгов не обходится, тем более, что моя борьба строилась на захватах. Меня до схватки и в перерыве кололи, но боль «съела» все мои ресурсы. По-хорошему я должен был сняться с чемпионата, но желание выступить на высоком

уровне оказалось сильнее резона. Естественно, в таком состоянии я не мог выиграть. Понимаю, что это звучит как оправдание, но, тем не менее... Мог участвовать еще в предолимпийском чемпионате страны 1976 года, поскольку отобрался в число участников. Но, увы, выступить на нем мне не удалось.

- Должна быть веская причина, чтобы после отбора не бороться в чемпионате СССР.

– Это довольно тяжелая для меня тема. Не знаю даже, стоит ли об этом говорить. Я был одним из лучших учеников Алихана Джамалдинова, пусть это звучит и нескромно. Более того, я всегда старался проявить рвение, чтобы тренер остался доволен. Скажет Алихан: нужно пробежать пять километров, я пробегал десять, скажет подтянуться пятнадцать раз, я подтягивался двадцать, даст задание подняться на канат без ног столько-то раз, я поднимался больше и т.д. То есть объем работы, заданный тренером, выполнял «с перевыполнением плана». Алихан Джамалдинов был сложным человеком. Он был скуп на похвалу, но это я еще могу понять – не в правилах авторитарных тренеров хвалить своих учеников. При малейшем и крайне редком нарушении мной режима, он ругал меня, на чем свет стоит – это тоже можно как-то объяснить. Но я до сих пор не могу понять, почему он пять раз перед ответственными соревнованиями прогонял меня со сборов, в том числе и перед чемпионатом СССР 1976 года. Ведь тренер же должен быть заинтересован в успешном выступлении воспитанника.

– Причину такого его отношения к себе не пытался выяснить? Поговорить ведь можно было.

– Бесполезно. Алихан не стал бы со мной говорить. Вспоминаю один случай. В 1977 году меня выгнали со сборов в Сочи. Произошла небольшая свара, в которой крайним оказался я. Как только приехал домой, Алихан стал на меня кричать, даже не вникнув в ситуацию. Мои попытки оправдаться ни к чему не привели. Так что объяснять что-либо, тем более объясняться с

Алиханом Алимшейховичем было бесполезно.

– О конфликте в Сочи можно подробнее?

– Это была довольно рядовая стычка, коих в среде спортсменов из различных единоборств хватает. Я как победитель ЦС «Буревестник» был приглашен в состав молодежной сборной РСФСР. На сборах главный тренер команды Игорь Иванович Иванов для игры в футбол разделил нас на две команды: Кавказ и остальную Россию. Первую игру, помнится, мы выиграли со счетом 4:1. Во второй игре наши соперники решили взять реванш любой ценой, поэтому часто шли на нарушения правил. Мне несколько раз крепко досталось от одного парня из Новосибирска. Говорю ему: «Ноги не казенные, не груби». Раз сделал замечание, два. А он только сильнее распаляется. В какой-то момент не выдержал и влепил ему оплеуху. Тот сразу упал и стал корчиться, будто его пронзили шилом. Игорь Иванов сразу мне на дверь указал. Что самое обидное, в те годы, когда выгоняли со сборов, домой приходилось ехать за свой счет. И вот я злой приезжаю домой, а тут еще мой тренер мало того, что не поддерживает, еще и оскорбляет. Можешь представить мое состояние. Через несколько дней меня вызвали в студенческую сборную СССР для поездки на турнир в Чехословакию. Казалось бы, его воспитанник едет на международный турнир, порадуйся за него, скажи доброе слово, ободрь. Но ничего подобного я не услышал.

– Кстати, как в Чехословакии выступил?

– Стал победителем турнира.

– Магомед, все же хочется разобраться в твоих отношениях с Алиханом Алимшейховичем Джамалдиновым, к которому лично я относился с большим уважением. Ну не могут отношения между тренером и учеником испортиться на ровном месте. Наверняка у тебя есть свои мысли на этот счет.

– Да, действительно, я много думал о наших непростых отношениях. Исходя из того, что я не давал Алихану Джамалдинову повода для недовольства собой, поскольку и

исполнительным был, и результаты мои в тот период были едва ли не лучшими среди его учеников, и уважение выказывал, причина была не во мне. Может она крылась в том, что я всегда был лидером: и в школе, и в институте, и в команде. Алихан, возможно, подспудно видел во мне теневого лидера, серого кардинала; проще говоря, конкурента в лидерстве. Фигурально говоря, второго медведя в своей берлоге он не захотел терпеть. Хотя подчеркиваю, мне конкурировать с Алиханом Джамалдиновым никогда в голову не пришло бы, и в силу возраста, и в силу статуса, и в силу уважения. Но, опять же, это мои домыслы. Правду мы уже никогда не узнаем.

– Как складывались в дальнейшем твои отношения с Алиханом Джамалдиновым?

– Наши отношения окончательно испортились в 1978 году на турнире Александра Медведя. Выступая в категории до 90 килограмм, я выиграл пять схваток. Фамилии соперников уже не вспомню, разве что на память приходит имя мастера спорта СССР международного класса Игоря Голопятина. Разминаюсь, готовлюсь к финальной схватке. Алихан Джамалдинов, которого я всегда писал в анкетах своим тренером, увидел меня в разминочном зале и удивленно воскликнул: «Ты еще не выскочил?». Можешь представить мое состояние. Я после каждой схватки ждал, что он подойдет, ободрит и похвалит, даст ценный совет, а он даже не интересовался моим выступлением. Случайно увидел разминающимся, только после этого выяснил, что еще один его воспитанник борется за высокое место.

– Алихан Джамалдинов повез в Минск так много учеников, если о тебе вспомнить не было времени?

– В Минске помимо меня из учеников Алихана боролись его младший брат – Салимхан (до 82 кг) и Хабиб Туалиев (до 74 кг). Все свое внимание Алихан уделял им, а я был в роли бедного родственника. Но это еще полбеды. Хуже то, что мой тренер вместо помощи поспособствовал моему поражению в решающей схватке с Хасратом Магомедовым из Махачкалы. Перед началом

финала ко мне подошел Салимхан Джамалдинов и сказал: «Алихан попросил тебя отдать схватку Хасрату. Ему уже 29 лет, он скоро уходит из большого спорта, победа на этом турнире позволит ему выполнить норматив «международника. А ты молодой, у тебя все впереди». Тогда я тоже думал, что у меня впереди большие спортивные горизонты, к тому же Хасрат был отличным парнем, ему не жалко было подарить финальную схватку. Но при этом удивило, почему мой тренер просит меня проиграть борцу, к которому не имеет ни малейшего отношения. В итоге Хасрат Магомедов стал победителем турнира, а я – серебряным призером. Дальше случилось совершенно непредвиденное: после схватки ко мне подошел недовольный Алихан и наговорил много неприятных слов за проигранный финал. Попытался ему объяснить, что я отдал схватку по его же просьбе. «Кто твой тренер, я или Салимхан? Как ты мог без моего разрешения отдать схватку», – еще сильнее завелся Алихан. Я был неприятно шокирован. Ясно было, что это спектакль, но тогда в силу молодости, соответственно, отсутствия жизненного опыта, я каких-то вещей не понимал, иначе переехал бы в большой борцовский центр: в Москву, Киев или Минск, куда меня не раз приглашали.

– Рассказывали, что по приезду домой Алихан Джамалдинов свел тебя и Хасрата Магомедова в тренировочной схватке, и ты победил досрочно.

– Это дела давно минувших дней и особо ворошить их не хотелось бы. Единственно, помню, как перед той схваткой я спросил у Алихана: «Как бороться?». Имея в виду в полную силу или в поддавки. Алихан сделал вид, что не понял моего сарказма. Я ни в коем случае не хочу принизить мастерство Хасрата, но говорю, как было. С Хасратом Магомедовым у меня затем сложились теплые отношения. Могу засвидетельствовать, что как человек он был очень порядочный. А о его высоком спортивном уровне говорят шесть побед на алиевском турнире, бронзовая медаль чемпионата СССР. На матчевой встрече сборных СССР и США в 1976 году он выиграл у победителя Олимпийских игр Бена Петерсона. После завершения спортивной карьеры Хасрат Магомедов стал известным

спортивным врачом, защитил кандидатскую диссертацию. Много лет возглавлял в Дагестанском мединституте кафедру физического воспитания и спортивной медицины. Он, к сожалению, рано ушел из жизни.

Исхак Ирбайханов, Руслан Бадалов, Магомед Висайтаев, Магомед Атавов.

– Примирение с Алиханом Джамалдиновым не случилось?

– Я с ним и не ссорился, чтобы примириться. Это он всячески игнорировал меня, даже не принял на работу тренером, когда после окончания пединститута по направлению я пришел в зал «Спартак» в Хасавюрте. Возможно, прими он меня тогда на работу, проработал бы всю жизнь на тренерской стезе, а так диплом тренера лежит в шкафу без дела больше четырех десятков лет.

После завершения спортивной карьеры, когда со временем эмоции

схлынули, я с ним нормально общался. У нас с ним было недопонимание, можно сказать, что между нами пробежала черная кошка. Алихана уже нет с нами, и причину его негативного отношения ко мне мы не узнаем. Но при этом хочу сказать, что я с большим уважением относился к этому человеку. В конце концов, он сделал Хасавюрт всемирно известным в борцовском мире городом. Можно сказать, что на мою спортивную судьбу он повлиял негативно – все же я реализовал далеко не весь свой потенциал. Но с другой стороны, не было бы Алихана Джамалдинова, я о борьбе знал бы в лучшем случае из газет. И то, что мой младший брат стал чемпионом мира в весе до 100 килограмм, а затем и единственным в истории абсолютным чемпионом мира есть опосредованная заслуга Алихана Джамалдинова. И спортивные семена, посаженные им, будут еще десятилетиями всходить. Не хочется касаться материальной темы, но она порой является индикатором уважения. Так вот, если бы Атавовы не уважали Алихана Джамалдинова, подарил бы ему Ахмед после победы на чемпионате мира автомобиль? Да, какие-то вещи, возможно, и я делал неправильно. Я был молод, неопытен. Это наложилось на амбициозность и вспыльчивость Алихана. Но покажите мне человека, который прошел весь жизненный путь без ошибок. Очень надеюсь, что я сумел корректно объяснить наши непростые взаимоотношения

– Где ты тренировался после разрыва со своим тренером?

– После турнира на призы Александра Медведя, то есть с конца 1978 года, я записал своим тренером Магомеда Висайтаева. Но одно дело писать, другое дело реально иметь тренера. А главное зал, куда можно спокойно приходить и тренироваться. Понятное дело, что в зал пединститута мне дорога была закрыта. Я решил пойти в «Урожай» к выдающемуся борцу Али Алиеву, который к тому времени был и заслуженным тренером СССР. Из упомянутых мной выше борцов учениками Алиева были Хасрат Магомедов и Магомедхан Арацилов. Когда я попросил его разрешения тренироваться в его зале, он ответил: «Магомед, для меня большая честь, если ты будешь тренироваться в этом зале».

Понимаю, что из моих уст это звучит нескромно, но не могу не озвучить слова этого выдающегося человека, которого я безмерно уважал.

– Возвращаясь к тому инциденту в Сочи... Можно ли тебя назвать конфликтным человеком?

– В быту я точно не конфликтный человек. В борьбе случаются конфликты и стычки – все же это контактный вид спорта, которым к тому же занимаются не ботаники из кружка «юный натуралист», но при этом серьезных инцидентов на ковре у меня не было. Был случай, когда в 1977 году на республиканском турнире я ударил соперника. Но до этого он очень грязно боролся, сознательно бил головой, и я не сдержался. После этого меня дисквалифицировали на год. Правда, дисквалификацию вскоре отменили, поскольку я, будучи первым номером в своей категории, мог конкурировать за пределами Дагестана. Был еще случай, который едва не дошел до серьезной драки.

В 1975 году в финале молодежного первенства Дагестана я встретился с Магомедом Хачилаевым. Мы хоть и были одноклассниками, но в вольной борьбе я был более опытным. Поэтому и выиграл досрочно. Магомед – парень горячий – полез в драчку. Сцепились мы тогда крепко, но драки удалось избежать. Вскоре он из вольной борьбы перешел в каратэ и добился в этом виде единоборств серьезных успехов. Позже я не раз виделся с Магомедом, мы тепло общались. Как-то я спросил у него, почему он ушел из вольной борьбы, ведь задатки были хорошие. Он вначале пошутил: «После той нашей свары я понял, что мое призвание – каратэ». Потом добавил: «Пока ты в моем весе, первым в вольной борьбе мне не стать. А вторым быть – не в моем характере. Поэтому и ушел в тот вид спорта, где могу стать чемпионом». Считаю, это слова настоящего мужчины. Ибо только сильный мужчина может признать свою уязвимость. Магомед Хачилаев потом был вовлечен в политику, к несчастью, его жизнь трагически оборвалась в сорок с небольшим лет.

– Были ли соревнования или схватка, оставившая особый след в

твоей памяти?

– Сложных, драматичных, захватывающих, курьезных, эмоциональных схваток в моей спортивной карьере наберется немало. Взять хотя бы лично-командный Кубок Вооруженных сил СССР 1977 года, который прошел в Ленинграде. Дэги Багаев для усиления команды Северо-Кавказского военного округа пригласил из Хасавюрта нескольких борцов: в категорию до 57 кг – Ахмеда Матаева, до 68 кг – Исхака Ирбайханова и меня. Я тогда боролся в весе до 90 кг, но Дэги попросил меня закрыть категорию до 100 кг, поскольку весом ниже должен был выступить Али Шамурзаев. Помимо названных имен в команду входил Элсолт Мурдалов и борец из Кабардино-Балкарии Алик Чапаев, который сегодня носит высокое звание заслуженный тренер России. Фамилии остальных членов команды уже не вспомню. Перед решающими схватками я сказал Ахмеду Матаеву и Исхаку Ирбайханову, что дам пинок тому, кто проиграет, а если проиграю я, то пусть меня отпинает кто-то из них. Этих ребят я знал с детства, поэтому не сомневался в том, что они поймут мой солдатский юмор. Плюс к этому я как-то старался их мотивировать и настроить на хорошую борьбу. Матаев, которому в финале предстояло бороться с сильным соперником, сразу сник. Наверняка он представил, как его после поражения бьют по мягкому месту. Напротив, соперник Исхака, казалось, был проходным, поэтому он с радостью поддержал мою идею. Я секундировал Ахмеду Матаеву и воочию видел, как он без шансов проигрывает. Но на последних секундах схватки ему невероятным образом удалось совершить амплитудный бросок, который сделал его победителем турнира. Исхак, который всю схватку вел в счете, в самом конце неожиданно и обидно упустил победу. Я свою схватку выиграл и стал победителем турнира в личном зачете. Благодаря победам в других категориях наша команда СКВО выиграла Кубок Вооруженных сил СССР.

После вручения Кубка счастливый Дэги Багаев отвел меня в сторону и сунул в руки 200 рублей. Это были большие по тем временам деньги. На мой недоуменный взгляд он ответил: «Я с

коллегами – тренерами поспорил на 400 рублей, что ты победишь в финале. Половину этой суммы ты честно заработал». Выяснилось, что никто не верил в мою победу над первым номером ЦСКА Анатолием Лезновым, но Дэги Имранович, хорошо зная потенциал своих борцов, поставил на меня.

Среди всей этой победной эйфории Ахмед Матаев неожиданно воскликнул: «Подождите, мы же главное забыли!». Думаю, что же мы могли забыть? Кубок с нами, медали на шее, деньги в кармане. И тут Исхак резким прыжком поворачивается к нам спиной и чуть наклоняется. Я сразу понял, что он приготовился получить пинок за поражение, про который я и забыл. Но, видно, он прочно засел в голове Матаева, раз он про эту уговоренную экзекуцию вспомнил. Надо сказать, что Исхак с детства был большим балагуром, умеющим шутить и понимающим шутки. И этот его пассаж с поворотом на 180 градусов я без смеха не могу вспомнить. Пинок, естественно, я ему не стал отвешивать, только симитировал.

Имея в кармане такие деньги, я пригласил всю команду в грузинский ресторан. Посидели мы с размахом. Счет был астрономическим – 119 рублей. Позабавило то, что щедрой души человек Ахмед Матаев, не разглядев сумму в счете, полез в карман и вытащил 19 рублей. Но эти, казалось бы, забавные ситуации, все же навевают грусть: Ахмеда Матаева, Али Шамурзаева и Элсолта Мурдалова уже нет с нами (Дала геч дойла царна).

– Объективно можешь дать оценку своей борьбе? Какие были твои козыри?

– Физически я не был невероятным силачом – был крепким, как и многие борцы. К примеру, вырывал 90 кг, со 180 кг на плечах приседал. Подтягивался раз 25, лежа выжимал 150 кг, на канат без ног поднимался раза четыре. Замечу, что все это делать с ростом 190 сантиметров, соответственно длинными конечностями, намного сложнее. И еще отмечу, что моя борьба была не силовая. Мои козыри были скорость, выносливость, технический арсенал. В

то время полутяжи были невысокие и коренастые, и я среди них выглядел белой вороной. Шарип Ахмедов, которого я упомянул, все время говорил мне: «Хороший ты борец, Магомед, но жаль, что высокий». Даже когда я побеждал на соревнованиях, он повторял эту фразу. Тогда было мало примеров, когда высокий и жилистый борец изматывал гору мышц. Время Бувайсара Сайтиева еще не настало. Сегодня все понимают, что высокий рост – это большое преимущество, если им уметь пользоваться.

– Чувствовал ли ты свой «потолок» в борьбе?

– Если скажу – нет, то сам себе покажусь нескромным человеком. Но при этом знаю, что не реализовал в борьбе весь свой потенциал. В своем весе мальчиком для битья я никогда не был. Не было ни одной схватки, в которой я проиграл в одну калитку. Все поражения были либо с незначительной разницей, либо из-за судейских ошибок или предвзятостей. Не хочу сказать, что добился бы в борьбе больших титулов, но на что-то более серьезное мог рассчитывать, если получилось бы переехать в крупный борцовский центр.

– Приглашения были?

– Приглашения были, одно даже чуть не воплотилось в жизнь. В 1977 году, когда я в составе студенческой сборной страны поехал в Чехословакию, руководителем советской делегации был известный в прошлом борец, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР Владимир Кириллович Крутьковский. Хоть Крутьковский и был базовым «классиком», но внес существенный вклад в успехи борцов вольного стиля. В 1952 году именно ему доверили возглавить сборную Советского Союза по вольной борьбе на Олимпийских играх в Хельсинки. В качестве тренера он воспитал немало борцов, в том числе и Дмитрия Георгиевича Миндиашвили, ставшего впоследствии одним из лучших специалистов в истории вольной борьбы. В свою очередь Дмитрий Миндиашвили привел моего брата к титулу абсолютного чемпиона мира. Вот такой круговорот.

Я в Чехословакии все свои схватки выиграл досрочно. После этого Владимир Крутьковский и пригласил меня в борцовскую секцию МГУ, которую тогда возглавлял. (Секция спортивной борьбы МГУ была основана в 1957 году заслуженным тренером РСФСР Евгением Усановым. С 1968 по 1986 год секцию возглавлял заслуженный мастер спорта СССР по греко-римской борьбе, заслуженный тренер СССР Владимир Крутьковский. С 1985 по 1994 год секцией борьбы МГУ руководил мастер спорта СССР международного класса по греко-римской борьбе, выпускник исторического факультета МГУ (1987) Кюри Абдурахманович Акаев – прим. М.Г.). После приезда домой Владимир Крутьковский обговорил с ректором московского университета Ремом Викторовичем Хохловым мой перевод из Дагестанского педагогического института в МГУ. Тот дал согласие. Это было удивительно, поскольку меня мало того, что согласились принять в престижный ВУЗ, так еще со спортфака на юридический факультет, который я выбрал. Обещали комнату в общежитии, повышенную стипендию, комфортные условия для тренировок. Все эти почести были связаны с тем, что Крутьковский сказал Рему Хохлову, что я имею большой спортивный потенциал. В конце июля я должен был прилететь в Москву, уладить все бумажные дела и с началом сентября начать учебу на новом месте. Но в середине июля Рем Хохлов, который был страстным альпинистом с многолетним стажем, трагически погиб при восхождении к Пику Коммунизма на Памире. Ставшему после него ректором МГУ Анатолию Логунову было уже не до меня. К слову, меня приглашали не только в другие города, но и в другие виды спорта.

– Даже не могу предположить в какие?

– В 1976 году меня, как и еще нескольких вольников повезли в Казань на какой-то представительный всесоюзный турнир по самбо. В Дагестане сложилась такая ситуация, что победы на всероссийских и всесоюзных турнирах добывали во многом борцы вольного стиля, а меньше всего самбисты. Поэтому спорткомитет Дагестана пригрозил Федерации самбо республики, что вычеркнет

ее из всех своих календарных планов, естественно, прекратит и финансирование. Самбистам дали последний шанс, чтобы к ним поменялось отношение спортивных чиновников: до конца года хоть один самбист Дагестана должен был выполнить норматив мастер спорта СССР. Понимая, что самбисты не смогут воплотить в жизнь эту задачу, функционеры Федерации самбо обратились к Алихану Джамалдинову с просьбой подобрать на это важное задание вольников. Таким образом, в команде, которая поехала на турнир в Казань, было два самбиста и пять вольников. Помимо меня это Ахмед Матаев, Муса Асхабов, Тежди Гусейнов и Хабиб Туалиев. Задача перед нами была поставлена четко: хоть один из нас должен выйти в финал турнира, поскольку даже поражение в решающем поединке позволяло выполнить мастерский норматив. Оба самбиста проиграли в первой же схватке, поэтому вся ответственность легла на вольников. Хотя, если честно, задача не казалась такой уж сложной, поскольку я как-то выступил на первенстве Дагестана по самбо, и очень легко победил. Мне казалось, что в вольной борьбе намного сложнее схватить и бросить, а в самбо удобно за куртку взять и проводить любые приемы. Пять схваток до финала я выиграл досрочно, причем во всех провел три четырехбалльных приема «зашагивание». При счете 12:0 присуждалась досрочная победа. В финале я сделал два «зашагивания» и при счете 8:0 готовился к третьему, но за свою самоуверенность попался на болевой прием. Это почему-то сильно развеселило моих друзей. Они после этого еще долго подтрунивали надо мной, будто я проиграл какому-то новичку, а не опытному самбисту. К тому же я боролся в весе до 100 кг, хотя и в категории до 90 кг выступал тогда недовеском. Помимо меня в финал вышли еще Ахмед Матаев в 48 кг, Муса Асхабов в 52 кг и Хабиб Туалиев в 82 кг. Но удивительное дело, мне и Туалиеву дали грамоты за третье место. Наши вторые места, а с ними и звание мастеров спорта СССР по самбо ушли к кому-то другому. Зато благодаря успехам Матаева и Асхабова план по выполнению мастерского норматива был перевыполнен. После этого мне сделали предложения перейти в самбо.

Ахмед Матаев, Муса Асхабов, Магомед Атавов, Тежди Гусейнов, ?, ?, Алихан Джамалдинов, Хабиб Туалиев. Казань, 1976 год.

– По самбо боролся еще?

– По самбо – нет, а в дзюдо соперничал. В армии я попал на космодром Байконур, но потом, узнав, что я мастер спорта, меня повезли на смотрины в спортклуб Среднеазиатского военного округа. Вез меня молодой лейтенант, только что закончивший военное училище. В пути мы разговорились, выяснилось, что он мастер спорта СССР международного класса по дзюдо, у него даже значок был. Стали выяснять кто сильнее, самбисты или вольники. По приезду в Алма-Ату я всю неделю провел с ним на татами, благо весили примерно одинаково (он выступал в категории до 86 кг). И ни разу он у меня не выиграл. Единственно, мне удержание не удавалось сделать – навыков не было, а «зашагивания» и «мельницы» в кимоно делать было очень легко.

Там же в спортклубе меня попросили стать спарринг-партнером

первого номера сборной Среднеазиатского военного округа в категории до 91 кг Николая Брехова. Наверное, я произвел хорошее впечатление на главного тренера сборной округа, двукратного чемпиона СССР Абдрашита Абдрахманова, если он предложил мне перейти к нему в бокс. Меня и в алма-атинский регбийный СКА приглашали, который на тот момент играл в первой лиге всесоюзного чемпионата. Случайно попал на тренировку команды, но удалось проявить себя с лучшей стороны: благодаря борцовским навыкам с легкостью останавливал нападающих соперника. Мне нравились многие виды спорта, может в них добился бы большего, но я уже был «болен» вольной борьбой и о другом виде спорта даже не думал.

– После окончания спортфака Дагестанского пединститута ты планировал стать тренером, но почему-то не проявил себя на этом поприще.

– После получения диплома меня направили тренером в «Спартак», но Алихан Джамалдинов не взял меня к себе на работу. Это может и к лучшему, поскольку я и не смог бы работать тренером. Тренер – это профессия, которая требует определенных качеств характера, в первую очередь выдержки и терпения. Результатов учеников надо ждать долгие годы, а у меня характер, наверное, более экспрессивный. Поэтому после пединститута я поступил в Киевский институт народного хозяйства им.Коротченко. Но его я не окончил: после первого курса забрали в армию, а по возвращении уже появились другие горизонты и планы на жизнь. Но тренерской стези в какой-то степени я все же коснулся, ведь многие годы я советами помогал младшему брату на его пути к мировой вершине. Надеюсь, какие-то мои подсказки пришлись ко двору (*смеется*).

– Во время службы в рядах Вооруженных сил СССР ты наверняка боролся. Какие были результаты?

– Дэги Багаев обещал пристроить меня в Северо-Кавказский военный округ, но потом, видно, забыл о своем обещании. В итоге я оказался в военной части на космодроме Байконур. За

полтора года службы я дважды выиграл первенство округа. Дважды боролся на первенстве Вооруженных сил СССР. В 1981 году в финале против будущего чемпиона Европы Вахи Евлоева, считаю, меня засудили. Я выступал за Среднеазиатский военный округ, а мой соперник за ЦСКА. Москву всегда «тянули». Хотя, уверен, у Вахи насчет той схватки иное мнение (*смеется*). На следующий год я был настроен победить на «вооруженке», был хорошо готов. Дошел до полуфинала, выиграв все схватки досрочно. Надо сказать, что турнир проводился в высокогорном селе Гергебиль под открытым небом. Было холодно, к тому же перед полуфиналом пошел дождь, из-за чего его перенесли. Когда схватку возобновили, я имел глупость выйти на ковер без разминки. Это была большая ошибка, потому что мое тело и мышцы остыли. И как следствие после первого резкого движения я сломал три ребра. Это потом выяснилось, а в тот момент от боли я не мог разогнуться. Кстати, моим тренером во время службы в Среднеазиатском военном округе был чемпион Европы 1973 года, обладатель Кубка мира-75 Петр Суриков, который немало мне дал в плане борцовского развития. Он секундировал мне и в тот раз. Видя мои страдания, Пётр Иванович предложил сняться со схватки. На это я самонадеянно ответил: «Я и эту схватку выиграю, и финал тоже». Тот полуфинал я все же выиграл, но с турнира, увы, пришлось сняться. В итоге стал лишь четвертым. Хотя в моих грандиозных планах была победа и на первенстве мира среди военнослужащих (*смеется*). Значит не судьба. Непросто ведь говорят: «человек предполагает, а Бог располагает».

– Офицерское звание присвоили?

– На кафедре Дагестанского пединститута не было военной кафедры, но после полуторагодичной службы я мог на офицерских сборах получить звание лейтенанта. Я, наверное, первый человек, кто отказался от офицерских сборов, соответственно, и от звания. От старших товарищей знал, что потом придется часто ездить на переподготовку, а мне этого не хотелось. Кстати, моя супруга после окончания Дагестанского университета, поскольку

там есть военная кафедра, имеет звание лейтенанта, так что она теоретически может командовать мной (смеется).

– Не могу не спросить: у вас нехарактерная для чеченцев фамилия. Как ты это объяснишь? И если можно, расскажи немного о своих корнях.

– Мы относимся к тейпу чIаьнти, и берем свое начало в Итум-Калинском районе Чеченской Республики. Но в начале XIX века во время ссоры на свадьбе один наш предок убил человека. Как все обстояло, кто был прав, кто виноват, мы уже не узнаем, но после такого случая по горским обычаям убийца односельчанина должен был уехать из этого села. Так наши предки оказались в селе Бамматбекюрт (сейчас это поселок Хасавюрта – прим. М.Г.). Я принадлежу к шестому поколению нашей фамилии, проживающих в этом селе и горжусь тем, что могу показать могилы пяти колен предков. Далеко не каждый чеченец может показать захоронения своих прародителей, поскольку по разным причинам многие старые могилы не сохранились, их даже уничтожали сознательно. Все наши предки похоронены на родовом кладбище, землю под которое в далеком прошлом купил кто-то из моих далеких родственников. Наша фамилия должна была быть Атаевы или еще правильней Бугаевы, поскольку моего прапрадеда звали Буга, а Ата был его сыном. Но фамилию во время паспортизации подвергли «дагестанской» транскрипции, в итоге мы стали носить редкую фамилию Атавовы.

Мама наша была родом из села Кешен-аух Новолакского района, сейчас это село Чапаево. На территории этого села похоронен национальный герой чеченского народа Байсангур Беноевский. Кстати, из этого же села победитель Олимпийских игр 2008 года по вольной борьбе Ширвани Мурадов.

– Старожилы Бамматбекюрта рассказывали о невероятной силе вашего отца и деда.

– У нас в роду все были крупными и физически сильными. Когда меня кто-то из стариков нашего района видел в первый раз, то

сразу спрашивал, не сын ли я Солт-Али. Мол, с таким ростом и такой фактурой может быть только его наследник. Хотя я и лицом на отца похож. Об отце рассказывали много курьезных историй, связанных с его большой физической силой. До депортации отец успел окончить в Каспийске ФЗУ – фабрично-заводское училище – по специальности «тракторист». В селе Мирза-Аки Ошской области, где мы оказались после выселения, отец работал бригадиром тракторной бригады. Вернее, работал он по всей области, а в Мирза-Аки базировалась МТС – машино-тракторная станция, куда входила его бригада. Надо сказать, что тогда колхозы не имели своей техники. Они заключали договор с МТС, которая в посевную или уборочную кампанию командировала машины в разные села. После «праздника первой борозды» или уборки урожая обычно устраивали народные гуляния с танцами, песнями и спортивными состязаниями. И был обязательный сабантуй – борьба на поясах. Очень популярное состязание палванов, на которое съезжались, сходились, сбегали все из этого района от мала до велика. За победу в этих соревнованиях традиционно дарили барана и ящик водки.

О «подвигах» отца мне поведали его друзья, с кем он работал в одной бригаде. До сих пор отчетливо помню их рассказы. Как-то в одном колхозе на сабантуе победил местный палван. После этого, как было принято в таких случаях, председатель колхоза стал вызывать желающих с ним побороться. Толпа безмолвствовала. Председатель колхоза на кураже объявил, что добавляет еще один ящик водки, если найдется смельчак, который выйдет и повергнет палвана из его колхоза. И на этот раз все молчат, никто не решается выйти. Отец в это время лежал в вагончике, который возили с собой, и читал книгу. Он всегда очень много читал.

Коллеги отца рассказывали мне: «Мы знали, что твой отец сможет побороть этого палвана. Даже не сомневались в этом. Но его надо было поднять на этот поединок. Если бы мы сказали: «Солт-Али, не хочешь ли ты побороться?», он нас всех прогнал бы. Поэтому мы решили задеть его самолюбие. Заходим в вагончик,

где отдыхает наш бригадир. У всех хмурые лица. Твой отец спрашивает: «Что такие невеселые и озабоченные? Умер кто-то?». Мы отвечаем: «Никто не умер, но нам обидно, что среди киргизов есть богатыри, а среди чеченцев их нет. Жаль, что мы не можем с этим палваном соперничать. Оттого и грустные». Книга сразу захлопнулась, и в эту же секунду мы поняли, что баран и два ящика водки наши».

Когда объявили, что с местным палваном хочет бороться бригадир тракторной бригады, многие вначале не поверили, насколько в то время высокой была должность отца. Палваны ничего больше не делали, только тренировались и боролись. И трудно было представить, что кого-то из них сможет побороть человек, занимающийся совсем другим делом. Но отец сразу поднял своего соперника и шмякнул об землю. Скорая из райцентра полтора часа ехала, и все это время местный палван был без сознания. Потом, говорят, пришел в себя и все время спрашивал, что с ним произошло. В следующем колхозе случилась такая же ситуация. Коллеги отца уговорили его принять вызов. Он снова поднял местного палвана и бросил на землю. Снова призами стали баран и два ящика водки.

Его друзья вспоминали: «Мы, грешным делом, отмечая победу Солт-Али, уничтожили все наши призы, но на следующий день не было сил подняться на работу. Тогда твой отец, который спиртное не употреблял, сказал: «Вот что, друзья, если мои победы приводят к вашему безделю – так не пойдет. Я обещаю выходить бороться в том случае, если вы пообещаете с рассветом выходить на работу». Пришлось пойти на сделку. Барана мы забирали, а от спиртного отказывались. Зато сколько красивых схваток твоего отца мы видели. И ни разу он не проиграл. Но на следующий год на схватку с палваном вызывали так: «Приглашаются все, кроме Солт-Али Атавова». Слава о нем шла уже по всей Киргизии, и никто не хотел с ним бороться».

Но отец помимо физической силы обладал еще твердым характером, целеустремленностью и предприимчивостью.

– Насчет характера и целеустремленности не сомневаюсь, а где он проявил свою предприимчивость?

– Может предприимчивость не совсем верное определение. Скорей инициативный. Когда чеченцев реабилитировали, то обратно разрешали ехать только по железной дороге в эшелонах. Отец же умудрился достать для всей семьи билеты на самолет. Как он сумел это сделать уму непостижимо. Так что мы летом 1957 года прилетели домой нелегально. Мне на тот момент было несколько месяцев. Сестра родилась двумя годами позже, а Ахмед еще через два года.

– Где вы остановились по приезду домой? Дом ваш наверняка был занят.

– Самое интересное, что к нашему приезду в доме уже два года жил мой дед по отцу – Висамурад. Это вообще криминальная история. Кто-то может и осудит моего деда и подобных ему смельчаков, но в то время чеченский народ был поставлен в такие рамки, что нужно было как-то выживать, поэтому не все действия были в рамках закона. Все тринадцать лет нахождения в депортации самым популярным вопросом среди вайнахов был: «Нас домой не собираются возвращать? Ничего не слышно по этому поводу?». В середине 50-х годов какие-то разговоры ходили, но конкретики не было.

Тогда мой дед в 1955 году решил нелегально добраться до своего села. Эту, казалось бы, абсурдную идею ему удалось реализовать. Причем в то время, когда в депортации нельзя было поехать в соседний район, не собрав кучу разрешений. Как тут не вспомнить фразу из «Песни о Соколе» Горького: «Безумству храбрых поем мы песню!». По приезду в Бамматбекюрт дед зашел в свой двор, по-хозяйски оглядел его. В его доме жили кумыки. Это не камень в огород целого кумыкского народа, а констатация факта – после депортации в нашем доме мог жить кто угодно. Дед представился и попросил продать дом. Новый хозяин отказался. Более того, попытался запугать деда: мол, будешь качать права, сообщу куда следует о твоём нелегальном положении. «Хорошо», –

сказал Висамурад и ушел. В ту же ночь у кумыка увели корову. Днем дед снова пришел в свой двор и снова ему отказали в продаже дома. В ту же ночь у кумыка увели вторую корову. Днем дед снова пошел в свой двор и кумык, только завидев его, закричал: «Продам я тебе дом!». В итоге они сторговались за 400 рублей. И два года дед жил один в своем доме, надеясь, что когда-нибудь семья воссоединится. К счастью, ожидание было не таким долгим, каким могло бы быть.

Между прочим, меня можно считать дедовским воспитанником. Во многом именно дед сформировал мое мировосприятие. Он был очень образованным человеком. В 20-е годы даже поступил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, правда, закончить ее не удалось. Вначале организация, направившая его на учебу, платила помимо стипендии еще и зарплату, но потом ее по какому-то вышедшему указу отменили. А чисто на стипендию выжить было невозможно, тем более, что он кормил семью. В итоге деду пришлось оставить учебу, но багажа его знаний хватало, чтобы долгие годы работать главным агроном совхоза. Позже он был инструктором райкома партии, причем, будучи беспартийным. Как-то я спросил у деда, почему он не стал директором совхоза, ведь предложение было. Он ответил, что для этой должности он должен был вступить в партию. «Ну и вступил бы», – говорю. «При вступлении в партию в первую очередь задают вопрос: «Верите ли вы в Бога?». На этот вопрос я не мог ответить отрицательно, поэтому для меня было неприемлемо вступление в такую партию», – был его ответ.

Деда не стало в 1975 году, когда мне было 18 лет, а до этого времени он постоянно беседовал со мной, рассказывал о традициях и истории чеченского народа, учил нашему этикету. Но на похоронах деда присутствовать, к сожалению, мне недовелось. Я приехал домой после победы на ЦС «Урожай», а деда похоронили днем ранее. Подобное случилось и с Ахмедом, который только по приезду домой с Кубка СССР 1986 года узнал о смерти отца – телефонов тогда в селе не было, чтобы известить. Потом Ахмед признался, что очень плохо себя чувствовал на турнире, что-то

сильно его беспокоило, как будто предчувствовал большую беду. Отцу было всего 58 лет, он всего на 11 лет пережил деда. За короткое время у него проявился абсцесс легких, и он быстро сгорел.

– Не могу не задать вопросы о твоём брате. Помнишь ли ты его первые успехи?

– Ахмеду было 16 лет, когда Салим Нуцалханов, у кого он тренировался в Хасавюрте, переехал в Черкесск. Там создали экспериментальную группу по борьбе, и Салима вместе с Аслан-Бекон Захаровичем Дзгоевым пригласили туда тренерами. Салим летом перевез в Черкесск всех своих лучших учеников. Ахмед уехал туда осенью того же года разрядником с весом 68 кг, а через полгода в Северодонецке стал победителем юношеского первенства СССР в категории до 81 кг. Там же победителями первенства стали еще двое борцов из черкесской экспериментальной группы: Таймураз Дзгоев и Абдулла Магомедов, с которыми Ахмед по сей день поддерживает дружеские отношения. В 1980 году в Бурсе Ахмед стал победителем первенства Европы. В 1981 году он стал вторым на чемпионате СССР, хотя и годом ранее в 19-летнем возрасте мог стать призером чемпионата страны. Но потом череда травм, в первую очередь вылетающее плечо, помешали ему прогрессировать. В итоге он перенес четыре операции – по две на каждое плечо, и многим казалось, что он не достигнет в спорте больших высот. Но я до конца верил в то, что Ахмед реализует свой потенциал. И всегда говорил об этом Ахмеду, давая ему веру в себя. Возможно поэтому он не оставил большой спорт, когда, казалось, из-за травм перспектив не было никаких.

Магомед Атавов, его супруга Исирхалум и Ахмед Атавов.

– Говоришь, что на предолимпийском чемпионате СССР Ахмед мог успешно выступить?

– Да, он на этом чемпионате победил нескольких титулованных борцов. Чемпиону мира и Европы 1977 года Анатолию Прокопчуку в мужской рубке Ахмед уступил с небольшой разницей – 9:11. При том, что судьи явно недодали ему баллы. Ахмед мог стать бронзовым призером, но один известный тренер попросил отдать схватку своему ученику, который еще был в чемпионской гонке. Ни для кого не секрет, что такие подковерные игры и договорники в большом спорте случаются, никуда от этого не денешься. Надо сказать, что я помимо того, что сам боролся на том чемпионате, еще секундировал младшему брату. Одним словом, уговорили меня, чтобы я в свою очередь уговорил Ахмеда проиграть. Объяснил Ахмеду, что у него все впереди, а человек бьется за олимпийскую путевку. Ахмед выслушал меня и говорит: «Магомед, я его без проблем выиграю, но раз ты говоришь...». Он и выиграл бы, нисколько в этом не сомневался. Мне в тот момент было очень неловко перед младшим братом, если честно.

Началась схватка, соперник Ахмеда начинает бороться очень грубо. Ахмед смотрит на меня, я киваю головой, и он в ту же секунду делает «мельницу». Соперник мостит, но еще несколько секунд и будет чистая победа. Тренер оппонента Ахмеда несется ко мне: «Мы же уговорились». Делаю знак брату, он отпускает своего соперника из явного туше. Всем все понятно, особенно судьям. Они даже хотели остановить схватку и снять обоих борцов. Еле уговорили продолжить ее. Вскоре соперник Ахмеда вновь начинает грубить. Брат смотрит на меня, я киваю головой. Через мгновение – дежа-вю: противник Ахмеда из последних сил мостит, дожать его дело нескольких секунд. Тренер соперника мчится ко мне, я делаю знак Ахмеду, тот отпускает захват. Судьи очумевшими глазами смотрят на весь этот спектакль. В итоге Ахмед «проиграл» в один балл. Ему было всего 19 лет, и в этом возрасте он уже мог стать призером чемпионата СССР. Но в сборную СССР в столь юном возрасте он попал. Самое забавное, что спустя несколько лет тот соперник при встрече спросил у Ахмеда: «Если бы я у тебя тогда выиграл досрочно, какое место ты занял бы? В сборную СССР попал бы?». Имея в виду, что туше добавляет к поражению лишнее штрафное очко. То есть, по его мнению, в роли благодетеля выступили не мы, а он. Я специально не называю имя этого борца. Зачем? Впрочем, те, кто в теме, и так знают.

– Ты наверняка присутствовал на чемпионате СССР 1989 года, на котором Ахмед стал чемпионом СССР.

– Как ни парадоксально, но я не поехал на тот чемпионат страны, хотя он проходил в Махачкале. Бывало, через всю страну летал на соревнования с участием брата, а тут всего час езды. Но меня Ахмед попросил не ехать. Сказал: «Магомед, тебя все знают в Махачкале, мне будет неудобно перед тобой, а тебе будет неудобно перед людьми, если вдруг проиграю». Я внял его просьбе и остался «болеть» дома. Но что значит «болеть» дома без малейшей информации? Сидел и переживал, не зная, как выступает Ахмед. Хотя, если честно, в глубине души верил в его победу. Вечером смотрю программу «Время», в конце в новостях

спорта передают, что «чемпионом СССР по вольной борьбе в весе до 90 килограмм стал победитель московской Олимпиады Санасар Оганесян». Я мысленно смирился с третьим «серебром» Ахмеда на чемпионатах СССР. Когда на следующий день он привез домой золотую медаль, некоторое время не мог понять и поверить в случившееся.

– Финальную схватку потом в записи видел?

– Да. Очень напряженная была схватка. Проигрывая 1:2 Ахмед сравнял счет, на табло до конца горел ничейный счет. Все шло к дополнительному времени до первого балла. Но сразу после окончания схватки один балл Ахмеда по какой-то причине отменили. Главный судья чемпионата Нугзар Журули ничего не стал объяснять. Потом выяснилось, что отменили первый балл, который якобы был неверно начислен из-за срыва атаки. Если я буду отстаивать интересы брата, то это будет не очень правильно, но эта схватка есть в ютубе, кому интересно может посмотреть. В истории такого не было, чтобы после окончания схватки отменяли ранее начисленные баллы. Все так бы и закончилось, если тонко разбирающиеся в борьбе дагестанские болельщики не устроили настоящий разнос судейскому решению, освистывали, что-то кидали с трибун. Атмосфера была взрывоопасной. Важно отметить, что завел публику Гамид Гамидов. В то время он не занимал высоких должностей, чтобы опираясь на них дирижировать людьми. Это потом он станет министром финансов и депутатом Государственной Думы Российской Федерации 1-го и 2-го созывов, а в 1989 году Гамид был заместителем генерального директора мебельной фабрики «Каспий», до этого секретарем райкома ВЛКСМ в Левашах. То есть он завел людей как болельщик, а не как должностное лицо. Верней, как близкий друг. Ахмед дружил со всеми тремя братьями Гамидовыми, их мама даже называла его четвертым сыном. Убийство Гамида в 1996 году стало для нас страшным ударом. Но я немного отвлекся.

Рассказывали, что болельщиков долго пытались успокоить, даже уважаемые борцы, победители Олимпийских игр Загалав Абдулбеков

и Владимир Юмин вышли к ним, но все было тщетно. В итоге Ахмеду балл вернули, но Санасар отказался бороться в дополнительное время, махнул рукой и убежал. На второй день организаторы приняли соломоново решение: вручили каждому золотую медаль. Чуть позже Ахмед с Санасаром на сборах провели прикидочную схватку, чтобы выяснить, кто поедет на чемпионат мира. Она тоже завершилась вничью. Тогда пришлось членам исполкома Федерации спортивной борьбы СССР голосованием определять, кто поедет на чемпионат мира в швейцарский Мартиньив весе до 100 кг. В итоге 13 человек проголосовали за Ахмеда. Против кандидатуры брата проголосовал лишь Магомедхан Арацилов. Потом, правда, он пришел ко мне домой и сказал, что говорил с остальными членами исполкома и знал, как они проголосуют. Поэтому якобы проголосовал за кандидатуру Оганесяна, чтобы решение не было единогласным. Я, честно говоря, не понял, в чем заключался бы криминал, если все члены исполкома проголосовали бы за Ахмеда. Решающим фактором в выборе кандидата на участие в чемпионате мира в весе до 100 кг стали результаты встреч с одним из лидеров тяжелой категории, американцем Уильямом Шерром. На Кубке мира 1989 года Санасар проиграл ему, в то время, как Ахмед ранее несколько раз выиграл у Шерра. Особенно убедительной была его победа на тбилисском турнире 1987 года – счет тогда был 19:4. Ахмед побеждал Шерра и в финале Кубка мира 1988 года. Вся эта статистика и предопределила выбор в пользу Ахмеда.

– В итоге Ахмед оправдал доверие тренеров сборной, став чемпионом мира и в своем весе, и в абсолютной категории. Как ты отнесся к этим победам?

– Я всегда верил в Ахмеда, и неважно кто с ним борется – победить он мог любого. Единственно, я боялся, что у него вновь вылетит плечо. Все говорят о схватке за звание абсолютного чемпиона мира с иранцем Алирезой Солеймани, но мало кто вспоминает, что в финале чемпионата мира в тяжелом весе Ахмед победил очень сильного американца. А между тем, Шерр был чемпионом мира, действующим обладателем Кубка мира,

призером сеульской Олимпиады. Конечно, за абсолютку Ахмед мог проиграть иранцу, который был намного крупней и мощней. Но техника, скорость и выносливость, плюс к этому правильно выбранная тактика сделали свое дело.

Ахмед Атавов и Дмитрий Миндиашвили, 1989г.

– Ахмед говорил, что перед чемпионатом мира предложил записать тебя своим тренером, но ты отказался. Прокомментируй это.

– Начну издаleка. В декабре 1982 года Ахмеду сделали крайне неудачную операцию на левое плечо. Весной 1983 года полетело правое плечо, пришлось делать операцию и на него. Естественно, в Спартакиаде народов СССР он участие не смог принять. Осенью 1983 года известный спортивный врач с мировым именем Зоя Сергеевна Миронова сделала Ахмеду сложную операцию на левое

плечо. К счастью, удачную. Но после этих хирургических вмешательств Салим Нуцалханов перестал верить в большие победы брата. «Хороший ты парень, Ахмед, – сказал он ему, – но чемпионом мира тебе не стать». И предложил пойти к нему в помощники. Тогда Салим как раз переходил на тренерскую работу в Чечено-Ингушетию. Непонятно было, какое будущее ждало Ахмеда, если бы он согласился на это предложение, тем более, что такой должности, как помощник тренера, никогда не существовало. Он, естественно, отказался со словами: «Зачем я столько раз ложился под нож, если готов расстаться с мечтой о победе на чемпионате мира». Да и мне Салим сказал: «Если тебе нужен здоровый брат, заведи его. К сожалению, травмы не позволят ему достичь большего». Я поехал в Черкесск и поговорил с Ахмедом. До сих пор отчетливо помню его слова: «Ты сошел с ковра, не реализовав свой потенциал. Если и я завершу карьеру, не став чемпионом мира, то наша мечта так и останется не реализованной. Позволь мне пойти до конца и испытать судьбу». И сказаны эти слова были так эмоционально, что я не смог его забрать.

Но с тех пор пути-дороги Ахмеда и Салима Нуцалханова разошлись. Всю эту ситуацию я знаю изнутри, поскольку брат откровенно делился со мной. Таким образом, с 1983 года Ахмед тренировался под началом Дмитрия Георгиевича Миндиашвили, соответственно его и писал своим тренером. В 1989 году, когда Ахмеда утвердили в качестве участника чемпионата мира, мне позвонило большое количество людей, которые чуть ли не поздравляли со званием «Заслуженный тренер СССР». Они не сомневались, что, во-первых, Ахмед меня запишет своим тренером, а во-вторых, что он станет чемпионом мира. Поэтому я был внутренне готов к разговору с братом. И когда он приехал ко мне и поднял эту тему, я твердо сказал: «Нет!». Причем, Ахмед хотел меня записать первым тренером. Логика его была понятна: если высокое звание будут присваивать только одному тренеру, чтобы им был я; Миндиашвили и так уже был заслуженным тренером СССР. Мой отказ Ахмед не сразу принял, но в итоге понял. Моей заслуги в успехах Ахмеда нет, а если они и есть,

то совсем мизерные. Кто-то скажет: «Ты привел его в борьбу, ставил технику на первом этапе, помогал советами всю дальнейшую спортивную карьеру». Да, это так, но труд личного тренера, который годами возится со своим учеником, намного весомей. Мне и перед людьми было бы стыдно, и перед своей совестью, если я занял бы не свое место в жизни. В итоге я посоветовал Ахмеду записать вторым тренером Салима Нуцалханова, который с детства вел его. Ахмед вначале был против, поскольку все эти годы Салим мало того, что не общался с ним, но и секундировал его соперникам, в частности в финале чемпионата РСФСР в Орджоникидзе он был в углу Алико Музикашвили. Но в итоге Ахмед согласился со мной. Когда Дмитрий Миндиашвили узнал о нашем решении, то слов не находил. «В мире не найдется человека, кто так благородно поступил бы», – говорил он. Уверен, что мудрый Дмитрий Георгиевич тут не прав: в мире очень много честных и благородных людей, которые и в этой ситуации поступили бы так же, и в других – очень достойно повели бы себя. После того чемпионата мира прошло 35 лет, но я ни разу не пожалел о своем поступке. Наверное, высокое тренерское звание мне льстило бы, но лишь в том случае, если я его честно заслужил.

Ахмед Атавов и Эльмади Жабраилов на чествовании в Хасавюрте, 1989г.

– Вызвала ли победа Ахмеда на чемпионате мира ажиотаж в Дагестане?

– Правильней говорить о трех победах, поскольку Ахмед завоевал на одном чемпионате мира две золотые медали, что само по себе уникальное достижение, плюс золотая медаль еще одного борца из Хасавюрта, представителя дружеской нам семьи Жабраиловых – Эльмади. За него, если честно, я был рад не меньше, чем за Ахмеда. В Дагестане к тому времени было четыре победителя Олимпийских игр, несколько чемпионов мира и Европы, но при этом в последний раз на высшую ступень мирового чемпионата поднимался Сайпулла Абсаидовв 1981 году. То есть в Дагестане восемь лет не было чемпионов мира, а тут сразу двое. При встрече в аэропорту Махачкалы было сотни машин, сказано было много теплых слов. В Хасавюрте встреча была совершенно невероятная. Казалось, все жители вышли на окраину города, чтобы встретить Ахмеда и Эльмади. Сегодня в Хасавюрте много олимпийских чемпионов, а чемпионов мира и не сосчитать, но в

1989 году именно Ахмед с Эльмади заложили фундамент под грядущие победы, став первыми выходцами из Хасавюрта, ставшими чемпионами мира.

– Материально поощрили?

– Спорткомитет СССР выделил 4700 рублей за победу в чемпионате мира в категории. За звание абсолютного чемпиона мира Ахмед не получил ни копейки. В Дагестане дорогих подарков и денежных поощрений не было. Тем более не подарили машину или квартиру. Даже провезли Ахмеда с Эльмади по Хасавюрту в УАЗике со снятым тентом. В том же 1989 году Ахмеда признали лучшим спортсменом СССР общества «Динамо», вручили кубок и приложили, по-моему, 140 рублей. По сравнению с нынешним временем ничтожная сумма, но зато народная любовь тогда чувствовалась на каждом шагу. Мне в тот период позвонили с поздравлениями столько раз, сколько за всю жизнь не звонили.

– Ахмед говорит, что без тебя и твоего влияния не стал бы чемпионом мира.

– Стал бы. Это он из-за своей деликатности говорит. Не в чеченских традициях хвалить брата, но считай, что это я говорю как тренер: Ахмед был очень талантливый, так что он и без меня свое веское слово в большом спорте сказал бы. Когда он только первые шаги в борьбе делал, я сказал, что Ахмед станет чемпионом мира – у него для этого все было. Многие мои слова восприняли тогда скептически, но жизнь показала, что я был прав. Да, серьезные травмы могли заставить его преждевременно завершить спортивную карьеру, но с другой стороны по потенциалу он мог стать олимпийщиком или выиграть чемпионат мира несколько раз. Поэтому есть то, что есть. Но с другой стороны, без моего влияния он и борцом, может, не стал бы – в секцию борьбы я его отвел. Между нами разница в возрасте 4 года, а это, согласись, для юных лет немало. Наверное, не будет преувеличением, если я скажу, что был для Ахмеда моральным авторитетом, и к моим словам и советам он всегда прислушивался. Собственно, к своей чести он и сейчас почитает

меня как старшего брата.

Магомед и Ахмед Атавовы, декабрь 2024г.

– Какие навыки и качества помогли Ахмеду стать абсолютным чемпионом мира?

– О технике, скорости и выносливости я уже сказал. Плюс к этому ему было неведомо такое понятие, как «перегореть». Он был бойцом до мозга костей, если к борцу применимо такое определение. То есть боролся до конца, всегда был психологически устойчивым. Кстати, на соревнованиях он лучше боролся, чем на тренировках, что довольно редко встречается.

– На тренировках тебе не доводилось бороться с Ахмедом?

– Я ему что-то показывал, бывало. Иногда боролись, но это скорее был мастер-класс, поскольку Ахмед был совсем молодой, а я и опытней, и сильней, и к тому же намного тяжелей. Он у меня балл не мог взять. Но один раз я все же балл отдал. Случилось это, когда Ахмед пришел в зал после победы на юношеском первенстве СССР 1978 года. Кто-то в зале пошутил, мол, теперь Ахмед лучший в стране, и наверняка сможет на равных бороться со своим старшим братом. Говорю: «Я ему даже балл не дам. Если все же он балл выиграет, отдам ему свои джинсы». Надо сказать, что у меня были очень красивые и модные джинсы, которые на турнире Александра Медведя я купил у одного поляка. Джинсы в то время были мечтой многих молодых людей. Я их и так хотел подарить Ахмеду, но решил, что лучше будет, если он их «выиграет». В ходе схватки я отдал один балл. Ахмед всегда думал, что честно заработал его, и только прочитав эти строки, узнает, что балл я ему подарил. Не думаю, что он обидится: я же хотел ему придать уверенность в своих силах. И, думаю, у меня это в какой-то степени получилось (смеется).

– Поговорим о делах сегодняшних: интерес к борьбе у тебя не пропал? Проще говоря, успеваешь ли ты следить за борцовскими турнирами?

– За большими соревнованиями, конечно же, я слежу, тем более, что в них выступает немало чеченских борцов, чьих родителей я хорошо знаю. На прошедшей Олимпиаде блестящую победу в турнире вольников одержал Разамбек Жамалов, чья мама родом из нашего села. Ее старший брат – Таир Абуков – был лучшим другом моего брата Ахмеда. Жаль, что Таир молодым умер. Чемпион мира по вольной борьбе 2022 года Зелымхан Абакаров тоже из Баматбекюрта. Алихан Жабраилов – сын моего старого друга-соратника Лукмана. Список можно продолжить.

– Чем сейчас занимаешься?

– Особо ничем не занимаюсь. Все больше по хозяйству. Было время, когда много работал, был в гуще общественной жизни. Сейчас потихоньку подхожу к возрасту, когда начинаю тоньше

чувствовать слова одного из моих любимых поэтов – Расула Гамзатова:

...В судьбе, где победить должно добро,
Дописана последняя страница.
Ниспосланное выше мне перо
Когда-нибудь должно остановиться...

Но, если честно, в глубине души я все еще надеюсь в своем поселке построить спорткомплекс, в котором будут расти чемпионы. Вроде бы желание фантастическое, но в жизни часто бывает, что мечта становится явью. Тем более, что первая часть этого плана реализована: бывший Глава администрации города Хасавюрт Сайгидпаша Умаханов в свое время прямо на берегу реки выделил нам участок площадью в 1 гектар. Теперь дело за малым – найти финансы для строительства (смеется).

– Ощущаешь ли свой возраст?

– Всевышний здоровьем не обидел, поэтому в свои 67 лет особо не чувствую. Разве что по тому, как уходят близкие люди, понимаю, что время на месте не стоит. С детства дружил с Тежди Гусейновым, но в октябре 2020 года его не стало. Мы с Тежди вместе начинали заниматься борьбой, впоследствии он стал успешным тренером. Воспитал плеяду ярких борцов, в числе которых был и его сын Зелимхан – чемпион Европы, вице-чемпион мира, неоднократный обладатель Кубка мира. Сейчас он продолжает дело своего отца, являясь старшим тренером юниорской сборной России.

Магомед Атавов и Тежди Гусейнов

– С Зелимханом Гусейновым поддерживаешь связь?

– Естественно! Ведь его отец был мне как брат. Между прочим, ему имя я дал.

– Интересно.

– Когда у Тежди в 1981 году родился сын, я пошел к ним домой. Был июль месяц, мама Тежди – Четр хлопотала во дворе. Спросил у нее, как назвали внука. Она в ответ: «Имя будет таким, какое даст новорожденному брат его отца». Четр почитала меня как сына, поэтому называла братом своего сына. Я и предложил ей назвать внука Зелимханом.

Зелимхан Гусейнов, Ахмад Атавов, 2-кратный олимпийский чемпион Махарбек Хадарцев.

– Твой брат Ахмед, известный своим чувством юмора, признался, что в плане шуток и острология ему до тебя далеко.

– Прежде и желание шутить было, и люди лучше понимали и принимали юмор. Сейчас у людей много проблем, им не до смеха. Хотя – да, юмор я люблю, без него не выжить. Помню, на свадьбе старшего сына Салимхана Джамалдинова меня посадили рядом с известным чеченским артистом разговорного жанра Шитой Эдисултановым. Прежде я слышал его шутки и миниатюры – они в народе были очень популярны, но Шита и в экспромте был неподражаем. Мы с ним сразу сдружились. Удивило то, что он много смеялся над моими историями. Сказал, что если бы знал меня в годы творческой активности, взял бы некоторые мои байки в свой репертуар. С тех пор я тоже стал считать себя немного юмористом (*смеется*).

– Кого бы ты еще хотел вспомнить из тех, с кем близко общался?

– У меня большой круг общения, потому что люблю людей, могу проникнуться их проблемами и чаяниями, и по возможности всегда стараюсь помочь. Практически все мои знакомства случились благодаря спорту. Всех назвать не получится, назову лишь тех, кого, к сожалению, уже нет с нами. Более того, с одним из них – Адамом Сатуевым – я крепко сдружился после соперничества в финале ЦС «Урожай». Он представлял Чечено-Ингушетию, а я, соответственно, Дагестан. Кстати, команду из Чечено-Ингушетии привез Эльмурз Ульбиев. Он еще и судил на том первенстве. Мы тогда с Эльмурзой тоже сдружились. Добрейшей и чистейшей души был человек, и истинный патриот своего народа. Помню, у него на лацкане пиджака красовался значок «Почетный мастер спорта СССР» – я такой впервые видел.

Житель города Урус-Мартан Мяхди Эльжуркаев (сослуживец и близкий друг Магомеда Атавова), Магомед Атавов и Адам Сатуев.

С односельчанином Сатуева – Нуради Китаевым (оба они из города

Урус-Мартан – прим М.Г.) я тоже дружил. Он с Адамом часто приезжал ко мне с ночевкой. Нуради был довольно сильным борцом, становился серебряным призером чемпионата РСФСР, входил в сборную СССР, но при этом потенциал свой до конца не реализовал. Я тоже нередко бывал у них в гостях. Видел знаменитый этномузей Адама Сатуева, который фактически являлся одним из пунктов туристического маршрута в Чеченской Республике.

Часто вспоминаю и Адлана Вараева, который был едва ли не членом нашей семьи. Вечно на позитиве, с шутками, прибаутками; балагур, человек-праздник. Он был любимчиком нашей мамы. Когда погибают такие жизнелюбы, бывает особенно грустно.

Дружил я и с Али Юнусовым. Очень перспективный борец был, и в целом мужественный парень. Помню, в 1974 году на юношеском первенстве СССР в Донецке Али стал победителем, а вместе с ним Элсолт Мурдалов, Алик Тавбулатов и Магомед Висайтаев. Четверо чеченских борцов стали первыми. На следующий год Али Юнусов вновь стал победителем первенства СССР, выиграв в финале у будущего олимпийщика Санасара Оганесяна. Очень перспективный был борец, но, увы, рано ушел из большого спорта. Али порой бывал у меня в гостях, нам было о чем поговорить. К сожалению, он довольно молодым ушел из жизни.

С Алико Музикашвилиа познакомился на Кубке Вооруженных сил СССР. Его Дэги Багаев привез из Панкисии, чтобы закрыть им тяжелый вес. Алико тогда был совсем юный и соответственно сырой, я ему ставил броски. Красавец парень, к тому же очень скромный и порядочный. Тоже сразу нашли общий язык и сдружились. Совсем молодым в автомобильной аварии разбился. На свадьбе старшего сына Салимхана Джамалдинова меня посадили рядом с известным борцом Бекханом Тунгаевым. Мы были до этого шапочно знакомы, но пообщавшись несколько минут, почувствовали родственность душ. Смерть Бекхана тоже стала для меня большим ударом...

– Оглядываясь назад, многое ли сделал бы иначе?

– Какие-то бытовые вещи изменил бы, конечно. Все же в молодости в силу отсутствия опыта нередко ошибаешься. Но в плане мировосприятия вряд ли я что-то поменял бы. Я честно проживаю свою жизнь, пусть и не без ошибок. И прожил бы я примерно также, если суждено было начать сначала.

– Магомед, в конце каждого интервью я прошу вспомнить какую-нибудь смешную или забавную историю, чтобы завершить разговор на позитивной ноте.

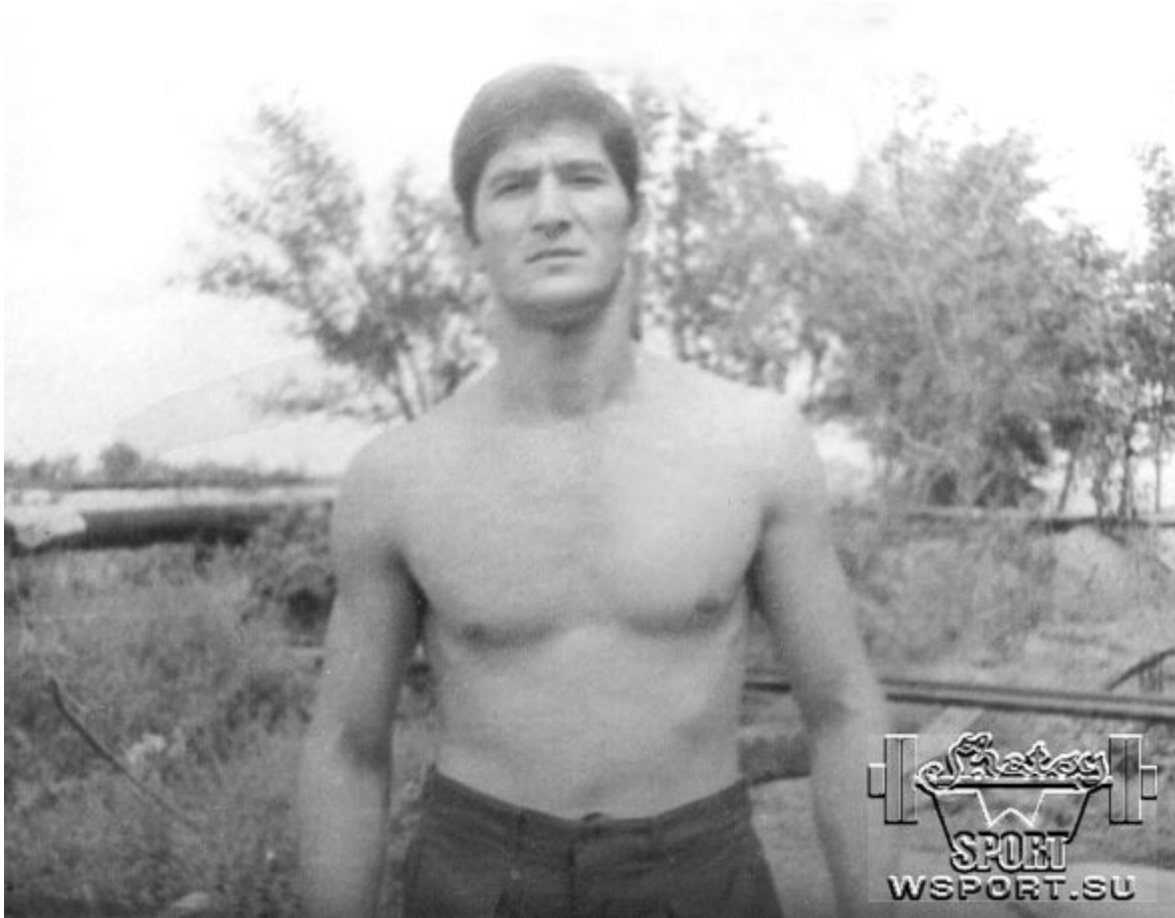
– Я вроде немало таких историй рассказал в этом интервью (смеется). Тогда расскажу один эпизод, в котором больше морали, чем юмора. В 1977 году я и Исхак Ирбайханов в числе других студентов нашего курса были направлены в село Берикей Дербентского района для сельхозработ на винограднике. После окончания рабочего дня мы сидели в ожидании вахтового автобуса. По дороге мимо нас шел человек преклонных лет. Когда он поравнялся с нами, мы с Исхаком непроизвольно встали и поздоровались. Старик ответил на приветствие и пошел дальше. Но через несколько десятков метров остановился, постоял и вернулся обратно. «Все же не могу не спросить, – обратился он ко мне и Исхаку, – вы – чеченцы?». Мы кивнули. «Когда вы уважительно встали, я сразу это понял, но все же для полной ясности решил спросить, – сказал старик. – Все же чеченцев по поведению сразу можно узнать. Спасибо вашим родителям, что с детства учат вас этикету». Старик скорее всего был лезгином, поскольку в тех краях в своем большинстве проживали представители этой национальности. Он, возможно, за всю свою жизнь видел всего нескольких чеченцев, и я рад, что положительное впечатление, которое у него осталось от общения с ними, мне с Исхаком удалось не испортить. Старик ушел, а наши однокурсники выглядели крайне сконфуженными. Они чувствовали, что дали маху. Через некоторое время на горизонте появился еще один прохожий, моложавый мужчина лет сорока. Когда он поравнялся с нами, вся группа подскочила, словно вылетела из катапульты. Но острослов Исхак перечеркнул благородный порыв сокурсников: «Расслабьтесь! Поезд уже ушел –

вас раскусили». Но если говорить серьезно, то я часто вспоминаю тот случай. Во-первых, очень важно с детства правильно воспитывать подрастающее поколение, чтобы они с молоком матери впитали в себя все лучшие черты своего народа. Даже по одному представителю об этом народе могут сделать вывод. Поэтому нужно всегда, везде и в любой ситуации вести себя достойно.

Фотографии Камила Хункерова и Муслима Гапуева, а также из личного архива Магомед Атавова.

Магомед Атавов и автор текста, главный редактор журнала «Борцовский Круг» Муслим Гапуев во время беседы. Бамматбекюрт, 19 сентября 2024г.

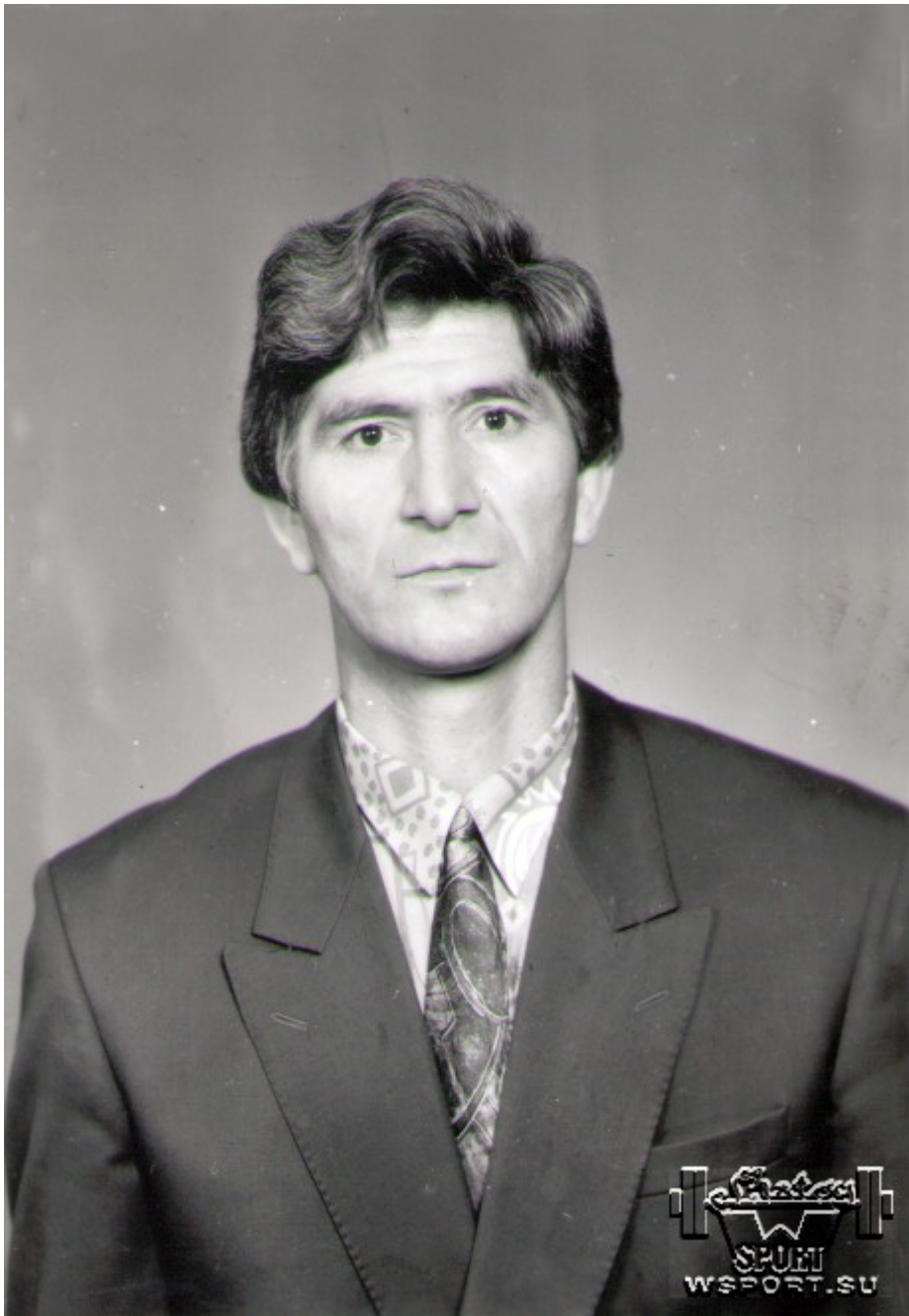

SPORT
WSPORT.SU

SPORT
WSPORT.SU

الرياضة
SPORT
WSPORT.SU

Разамбек Жамалов - открытие года Узбекистана

написано Movladi ABDOULAEV | 16.03.2025

23 декабря 2024 года в музее Олимпийской и Паралимпийской славы в Ташкенте прошла церемония награждения лучших спортсменов 2024 года.

В церемонии награждения “Национальной спортивной премии-2024” приняли участие руководство Министерства спорта Республики Узбекистан, Национального Олимпийского и Паралимпийского комитетов, а также звёзды узбекского спорта и были подведены итоги уходящего года.

Вначале мероприятия спортсменам, которые в этом году поднимались на пьедестал почёта на взрослых чемпионатах мира, по решению Президента были торжественно вручены единовременные денежные призы. Далее состоялась церемония награждения, где стали известны имена победителей в различных номинациях. Чеченский борец вольного стиля Разамбек Жамалов стал победителем в номинации «Открытие года».

Правда, присутствовать на церемонии Разамбек не смог, так как находится в больнице после очередной операции. Награду забрал его тренер Муса Сайдулбаталов.

На фото: Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев и Разамбек Жамалов

<https://wsport.su/wp-content/uploads/2024/12/razambek.mp4>

Муслим Гапуев в Беларусі в гостях у самбістов

написано Movladi ABDOLAIEV | 16.03.2025

Главный редактор журнала «Борцовский Круг», член Союза журналистов России Муслим Гапуев известен всем чеченским (и не только) любителям спорта, как историк, аналитик спорта и непререкаемый эксперт в области спортивной борьбы. Помимо чисто профессиональных качеств, Муслим пользуется огромным уважением за свою порядочность, честность, человечность. Именно поэтому встрече с ним рады знаменитые спортсмены прошлого и настоящего, да и вообще, все кто с ним более-менее знаком. Поэтому его приглашают на соревнования, различные мероприятия или просто в гости легендарные спортсмены разных стран.

Ну а я, пользуясь человеческими качествами Муслима Гапуева в своих «корыстных» целях, постоянно прошу у него интервью, зная, что он не откажет. Надеюсь, простите, так как делаю это в благих целях, чтобы народ, как говорится, знал своих героев. И чтобы рассказать вам об интересных событиях с его участием.

Вот и сейчас, дождался пока он вернется из очередной поездки в Беларусь и взял у него интервью.

Муслим, читателям сайта WSPORT-SHATOY, наверняка будут интересны твои эмоции от поездки в Белоруссию. Что ты можешь нам поведать?

Если говорить вкратце, то это будет малоинформативно, а если в подробностях, то это займет много места, к тому же в рассказе спорт будет не на первом месте. Я встретился с множеством ярких личностей, и не только из мира спорта, посетил немало интересных, прекрасных и удивительных мест, что сложно их не упомянуть.

Зная твой талант рассказчика согласен на большое интервью.

Постараюсь все же быть лаконичным и говорить только о том, что вызвало наибольшие эмоции.

Тогда я задам первый вопрос, а дальше говори по хронологии. Как ты попал в Брест на турнир по самбо?

В Брест меня пригласил замечательный человек Владимир Япринцев, с кем у меня сложились дружеские отношения. При всей своей занятости, отказаться ему я не мог. Владимир – очень яркая личность: он выдающийся спортсмен, трехкратный чемпион мира по самбо, заслуженный тренер Республики Беларусь, кавалер серебряного ордена FIAS (за выдающиеся заслуги в развитии самбо). В бытность занимал должность президента Федерации дзюдо и самбо Белоруссии. Сегодня является президентом международной ассоциации «Мы родом из самбо», членом Исполкома международной Федерации самбо (FIAS). Плюс к этому Владимир Геннадьевич – доктор философских наук. Но уважают его в первую очередь не за титулы, а за человеческие качества. И как было отвергнуть предложение такого человека? В итоге я очень рад, что совершил эту поездку.

Но до Бреста я задержался на пару дней в Москве, где тоже с пользой провел время. В частности встретился со спортивным комментатором и тележурналистом Владимиром Иваницким, который повез меня на телеканал «Старт», входящий в пакет «Триколор». Это спортивный телеканал с прямыми трансляциями российских и международных соревнований, на котором Владимир является продюсером программ о единоборствах. Пользуясь своим служебным положением, он сделал для меня познавательную экскурсию: провел по всем этажам и студиям, объяснил структуру работы телеканала. Я и так понимал, что механизм вывода картинки в прямой эфир очень сложный, но теперь удалось увидеть это воочию.

С Владимиром Иваницким мы заехали к абсолютному чемпиону мира Ахмеду Атавову. У него в гостях как раз находился его друг Геннадий Жильцов. Тоже отличный борец вольного стиля, вице-чемпион мира в супертяжелом весе 1991 года (материал Муслима Гапуева о борцовском братстве Ахмеда Атавова и Геннадия Жильцова читайте – [здесь](#)). Вспомнили много веселых историй из спортивного прошлого. Получил массу положительных эмоций с

которыми я и поехал в Брест.

Владимир Иваницкий, Геннадий Жильцов, Муслим Гапуев, Ахмед Атавов.

По приезду нас (а ехал я в одном поезде с самбистами Твери и Тулы) прямо на железнодорожном вокзале встретил военный оркестр, поднявший и без того хорошее настроение. Забегая вперед скажу, что это и другие моменты культурной программы были придуманы главным организатором турнира Владимиром Япринцевым.

Поселили нас в гостиничном комплексе «Лагуна – Янтарная», который расположен в поселке Мухавец Брестского района. На территории комплекса находился Мемориал советским воинам, павшим не только в Брестской крепости, но и освобождая Европу от фашистских захватчиков. Его создала генеральный директор компании «Лагуна» Наталья Ильницкая. Причем многие памятники она выкупила у Польши, где они демонтировались. Дело в том, что в Польше в 2017 году вступили в силу поправки в закон о

запрете пропаганды коммунизма. Документ обязывал местные власти сносить памятники солдатам Красной армии. Под «декоммунизацию» попалиobelisks, памятные камни, доски и плиты с изображением красноармейцев, красных звёзд, серпа и молота. Закон не коснулся только кладбищ и мест захоронения. Так вот, Наталья Валерьяновна на свои средства выкупила многие памятники иobelisks у польской стороны. Гид рассказал, что многие памятники иobelisks после сноса были сильно разрушены, облиты краской, некоторые фрагменты утеряны. Но благодаря кропотливой и ювелирной работе большинство памятников удалось полностью восстановить.

Наверняка ты посетил и Брестскую крепость. Какие у тебя остались впечатления?

Эмоции от увиденного трудно передать словами. Было ощущение, что прикоснулся к истории. Монумены «Мужество» и «Жажда» вряд ли кого-то могут оставить равнодушными. Красные кирпичи Холмских ворот до сих пор сохранили следы от пуль и снарядов. Мост через реку Мухавец видел в фильме о боях за крепость, и вот я сам стою на нем.

После Великой Отечественной войны на территории некоторых государств были войны, соответственно и свои «Брестские крепости», но для родившихся и живших в Советском Союзе Брестская крепость – это символ невероятного мужества защитников страны, которые ценой своих жизней показали агрессору непоколебимый характер.

О героизме защитников Брестской крепости красноречиво говорит один лишь факт: линия фронта уже ушла на сотни километров вглубь СССР, 28 июня немецкие войска заняли Минск, танковые дивизии Гепнера и Гудериана рвались к Москве, а бои в крепости еще продолжались. Знаменитая надпись «Умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина» была датирована 20-м июля 1941 года. Даже в

начале августа в крепости звучали редкие автоматные очереди. И это при том, что у немцев было большое численное превосходство в живой силе и технике.

Чувство потрясения от увиденного усиливало осознание того, что в обороне Брестской крепости принимало участие немало уроженцев Чечено-Ингушской АССР. Известный чеченский писатель и просветитель Халид Ошаев вскоре после войны начал большую работу по выявлению защитников Брестской крепости, призванных из Чечено-Ингушетии. На основе своих исследований он написал художественно-документальную повесть «Брест – орешек огненный», которая была издана в 1968 году. Первый тираж быстро разошелся, но дополнительный тираж напечатать не удалось: тогда тема героизации народов, депортированных в 1944 году, была под запретом. Лишь в 1990 году на волне перестройки книга была переиздана. В ней приводятся цифры об участии в обороне Брестской крепости 275 призывников из ЧИАССР, из которых 255 чеченцев, 9 ингушей, 9 русских, один балкарец и один кумык (список защитников Брестской крепости по исследованиям Халида Ошаева на сайте Шатой – [здесь](#)).

О Брестской крепости много писали. Самое известное произведение – это, пожалуй, повесть Сергея Смирнова «Герои Брестской крепости», вышедшая в 1959 году. Но, к сожалению, Смирнов ни словом не обмолвился в книге о защитниках цитадели из Чечено-Ингушетии. Халид Ошаев писал Сергею Смирнову, рассказал о достоверных фактах участия чеченцев и ингушей в обороне крепости, но тот не отозвался. Наверняка Смирнов обходил «подводные камни» – в то время упоминание этого факта кроме проблем ничего не принесло бы. Два годами ранее реабилитированный народ не получил и малой толики того, чего был лишен в 1944 году. А тут выясняется, что представители этого народа среди прочих народностей отчаянно воевали с захватчиками. Что говорить, если, к примеру, Магомеду Узуеву, героически воевавшему в Брестской крепости, не раз поднимавшему защитников крепости в атаку, и павшему в первые дни войны, лишь в 1996 году посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации. Кстати, он один из тех вайнахов, чье имя высечено на мемориале защитников Брестской крепости. А о судьбе его брата Висаита, также героически воевавшего в крепости, ничего не известно. Он до сих пор в числе пропавших без вести. Сколько еще таких неизвестных судеб. Героизм выходцев с Кавказа отмечали и их враги. К примеру, эсэсовский

офицер, литовец по национальности Антанас Станкус вспоминал последние дни обороны Брестской крепости: «Немецкая армия ещё несла потери от метких выстрелов из развалин. Израненные защитники Брестской крепости выходили в штыковые атаки с выкриками на непонятном гортанном языке. Многие из них были с типично кавказскими лицами. И хотя каждый из них был по несколько раз ранен, дрались они как одержимые».

Но Брестскую крепость защищали представители более тридцати национальностей, и все они проявили чудеса героизма. Их подвиг невозможно забыть.

Помимо Брестской крепости нам сделали экскурсию по предприятиям города. Побывали мы и в брестском областном диспансере спортивной медицины. Везде и во всем был замечен высокий уровень. Меня, как жителя Чеченской Республики, трудно удивить чистотой в общественных местах, но при этом не могу не отметить поразительную чистоту любого уголка Белоруссии, где я побывал. Что и говорить, в Республике Беларусь живут труженики.

Как прошел сам турнир?

Турнир в Бресте проводился впервые. Прошел он с 25 по 26 октября; это были командные соревнования среди юношей и девушек 14-16 лет с участием двух команд из Республики Беларусь – Минска и Бреста и двух российских команд – Тулы и Твери. Формат – «стенка на стенку». Проходил он в рамках слета

ветеранов самбо Советского Союза, многих из которых смело можно считать легендами этого вида спорта. Накануне соревнований участники состязаний совместно с ветеранами самбо возложили цветы к Вечному огню в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой».

Официальные лица, присутствовавшие на открытие турнира подчеркнули его статус. С приветственным словом выступил заместитель Председателя Брестского областного исполнительного комитета Вадим Васильевич Кравчук, заместитель руководителя Представительства Постоянного Комитета Союзного государства в Минске Владимир Григорьевич Жевняк, Генеральный консул Российской Федерации в Бресте Олег Юрьевич Мурашев, президент Европейской Федерации самбо, вице-президент Всемирной Федерации самбо FIAS Сергей Владимирович Елисеев, организатор турнира, заслуженный мастер спорта СССР Владимир Геннадьевич Япринцев. Участникам и гостям турнира приветственный адрес прислал Государственный секретарь Союзного государства Дмитрий Мезенцев (его огласил Владимир Жевняк).

Перед самым турниром была еще небольшая концертная программа: танцевали, пели. Очень качественная, замечу, программа, которую завершил известный белорусский актер, композитор и исполнитель Анатолий Длусский.

Сами соревнования прошли, как это бывает в столь юном возрасте, очень эмоционально. Были даже слезы после поражений. В итоге в финале команда Тулы при ничейном счете по дополнительным показателям выиграла у команды Минска. Тулякам достался очень оригинальный приз – гильза от снаряда, выпущенная по захватчикам во время освобождения Бреста в 1944 году.

Практически на любых юношеских соревнованиях по греко-римской и вольной борьбе можно встретить чеченских борцов, выступающих за разные регионы и страны. Но на этом турнире вряд ли выступали чеченские самбисты.

Ты не угадал, Мовлади. За день до турнира спортсменам организовали небольшую экскурсию по Мемориалу советским воинам. Там я для местного телевидения сказал несколько слов. Естественно, представился. И сразу же после интервью ко мне подошел молодой парень и поздоровался по-чеченски. Конечно, я был удивлен. Звали его Ахмед Хазбулатов, ему 15 лет. Он проживает в Твери, естественно, и борется за эту команду. На турнире свою схватку он выиграл, но, увы, команда его уступила.

В Бресте Ахмед впервые выступил по самбо. Причем в дзюдо он боролся в весе до 73 кг, а тут впервые выступил в более тяжелой для себя категории – до 79 кг. Но, как видим, «первый блин» не вышел комом.

Я поговорил с тренером Ахмеда Хазбулатова о его результатах и перспективах. Выяснилось, что он призер юношеского первенства Центрального Федерального округа по дзюдо. Говоря о перспективах Ахмеда, тренер в первую очередь отметил его характер и трудолюбие. Именно эти качества, на мой взгляд, являются главными в покорении спортивных вершин. Посмотрим. Буду следить за этим парнем, тем более, что он оставил впечатление воспитанного и деликатного человека.

Кстати, тренером Ахмеда Хазбулатова является титулованный самбист, чемпион Европы 1986 года Кахрамон Нуралиев. Он директор ДЮСШ «Олимп» города Твери, в которой тренируется Ахмед. Кстати, супруга Кахрамона – Наталья (в девичестве Лискина) – чемпионка мира по самбо. Победила она в 1989 году в американском городе Уэст-Ориндж (это был первый чемпионат мира по самбо с участием женщин). Именно на том чемпионате мира золотую медаль выиграл чеченский самбист Хас-Магомед Дикиев. К слову, еще двое присутствовавших на турнире в Бресте были триумфаторами чемпионата мира 1989 года – Гурген Тутхалян и Владимир Япринцев.

Ты сказал, что на турнире были легендарные самбисты. Можешь

назвать их имена?

Легендарными можно назвать всех ветеранов самбо, кто прошел большой путь в этом виде спорта. Пусть не все они взойшли на мировую вершину, но свою лепту в развитие самбо внесли. Если говорить о титулованных самбистах, присутствовавших на турнире в Бресте, то назову заслуженного тренера СССР по дзюдо, заслуженного тренера Республики Беларусь по самбо, кавалера Золотого ордена международной федерации самбо, кандидата педагогических наук, профессора Эрнеста Мицкевича; первого советского чемпиона мира по самбо в тяжелой категории Владимира Кливоденко; двукратного чемпиона мира Михаила Баранова; чемпиона мира и Европы, двукратного обладателя Кубка мира Магомеда Рамазанова; двукратного чемпиона мира Сергея Терновых; четырехкратного чемпиона мира Гургена Тутхаляна; трехкратного чемпиона мира Владимира Япринцева; обладателя Кубка мира 1983 года Александра Саяпина; чемпиона Европы и обладателя командного Кубка мира 1984 года Василия Кривоногова. Чемпиона Европы 2018 года, вице-чемпиона Европы 2016 года, обладателя Кубка Мира-2016 («Мемориал Харлампиева»), мастера спорта России международного класса Евгения Максимова из-за возраста (ему всего 37 лет) сложно отнести к ветеранам. Но уважение в самбистских кругах он снискал не меньшее, чем легендарные борцы. Все дело в том, что Евгений проводит огромную работу по популяризации самбо, являясь руководителем пресс-службы международной ассоциации «Мы родом из самбо». Он ведет в соцсетях всю информационную работу проекта.

https://wsport.su/wp-content/uploads/2024/11/orkestr_predstavlenie-1.mp4

Слева направо: мастер спорта СССР по вольной борьбе Николай Ефремов, энтузиаст спорта Игорь Машечко, судья международной категории, мастер спорта СССР по самбо Александр Матюк, главный редактор журнала «Борцовский КРУГ» Муслим Гапуев, чемпион Европы и обладатель Кубка Мира Евгений Макаров, четырехкратный чемпион мира по самбо Гурген Тутхалян, трехкратный чемпион мира по самбо Владимир Япринцев, чемпион Европы и обладатель Кубка мира по самбо Василий Кривоногов, чемпион мира и Европы по самбо Владимир Кливоденко, заслуженный тренер СССР по дзюдо Эрнест Мицкевич, двукратный чемпион мира по самбо Михаил Баранов, двукратный чемпион мира по самбо Сергей Терновых, обладатель Кубка мира по самбо Александр Саяпин.

Кого-то из ветеранов самбо я знал прежде, с кем-то познакомился в Бресте. Но все они яркие личности, о которых можно много рассказывать. К примеру, Эрнест Мицкевич воспитал целую плеяду выдающихся самбистов и дзюдоистов, в том числе трёхкратного чемпиона Европы, призера чемпионата мира по дзюдо Виталия Песняка и трехкратного чемпиона мира, четырехкратного чемпиона Европы по самбо, чемпиона Европы, призера чемпионата

мира по дзюдо Андрея Казусёнка. Магомед Рамазанов был старшим тренером сборной Белоруссии по дзюдо с 1999 по 2004 годы. Причем результаты в тот период у белорусских дзюдоистов были наилучшими: на Олимпийских играх 2000 года бронзовым призёром стал Анатолий Ларюков, а в 2004 году в Афинах Игорь Макаров поднялся на высшую ступень олимпийского пьедестала. После Рамазанов возглавил и сборную Белоруссии по самбо. Михаил Баранов является и заслуженным мастером спорта СССР, и заслуженным тренером СССР. Кстати, он в дружеских отношениях с чеченскими самбистами, братьями Хусейном и Умаром Мараевыми. С ними же приятельствует и Александр Саяпин, даже гостил у них в Грозном. В столице Чеченской Республики, к слову, побывали и Владимир Япринцев с Сергеем Терновых – пару лет назад они приезжали давать мастер-класс.

Нелишним будет сказать, что дети этих уважаемых людей, сказавших веское слово в спорте, тоже стали неплохими спортсменами, а кто-то даже достиг больших высот в этой области. К примеру, сын Гургена Тутхаляна – Ваэ был чемпионом Белоруссии по дзюдо, чемпионом Европы и неоднократным призером чемпионата мира по самбо, а его дочь – Седа становилась чемпионкой Европы и победительницей Евроигр по спортивной гимнастике, также она серебряный призер Олимпийских игр 2016 года. Сыновья Кахрамона Нуралиева побеждали на чемпионате России, Европы и мира по универсальному бою. Двое стали заслуженными мастерами спорта России по универсальному бою, один – «международником».

Есть понятие «борцовское братство», но можно говорить и о самбистском братстве в свете такого формата общения, как слет ветеранов?

Однозначно самбистское братство есть, и я его воочию увидел. Если люди проезжают несколько тысяч километров чтобы увидеться, пообщаться, в чем-то помочь друг другу – как это еще назвать? Хотя с другой стороны самбо и есть борьба, то есть понятие «борцовское братство» подходит и к самбистам.

Какие в целом впечатления остались от Белоруссии?

Впечатления самые позитивные. В первую очередь от чистоты населенных пунктов и от доброты людей.

Насыщенная у тебя вышла поездка. Домой добрался без приключений?

Если и было приключение, то только со знаком плюс. Из Бреста до Минска меня на своей машине довез мастер спорта СССР по вольной борьбе Николай Ефремов. Естественно, в пути нам было о чем поговорить. По дороге Николай заехал к своим друзьям в Несвиж. Это небольшой очень красивый и ухоженный городок в ста километрах от Минска. В прошлом году Несвиж отметил свое 800-летие. Город знаменит своими историческими памятниками архитектуры, одним из которых является Несвижский замок, построенный в XVI-XVIII веках. Он, кстати, внесён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Туда мы просто не могли не сходить. Это очень красивое сооружение с парковой зоной вокруг. Сам замок сегодня является, по сути, музеем. Посмотреть было на что. Эффект от увиденного усиливал тот факт, что в разных залах находились актрисы в костюмах королев разных эпох, которые декламировали исторические монологи.

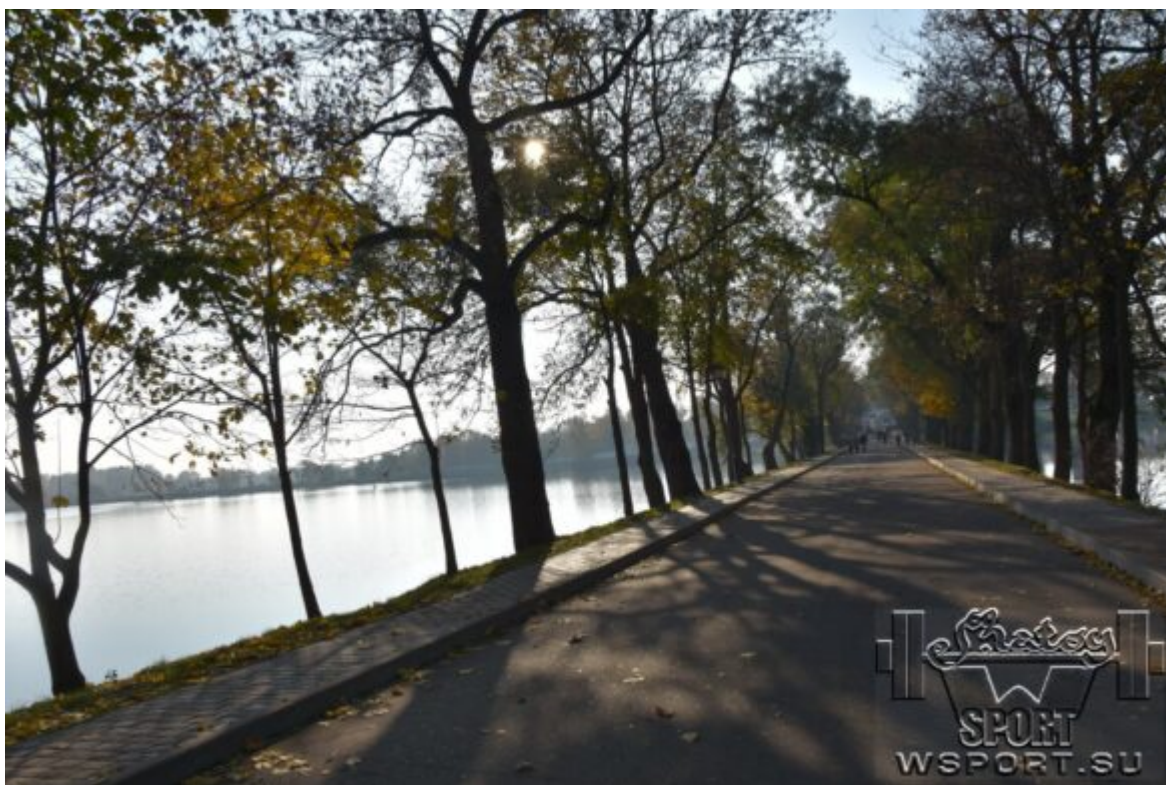

В общем, зрелище незабываемое. Еще раз хочу поблагодарить президента международной ассоциации «Мы родом из самбо» Владимира Япринцева за приглашение в Белоруссию. Это действительно была очень интересная и позитивная поездка.

Спасибо, Муслим, за интересное и познавательное интервью.

Тебе спасибо, Мовлади, за интерес к моей скромной персоне и к

тому, что я делаю. Это сильно стимулирует в работе.

<https://wsport.su/wp-content/uploads/2024/11/belTV.mp4>

Ислам Дугучиев награжден Орденом Дружбы

написано Movladi ABDOULAEV | 16.03.2025

6 сентября 2024 года президент России Владимир Путин издал Указ №745 о награждении старшего тренера сборной России по греко-римской борьбе Ислам Дугучиев Орденом Дружбы за заслуги в области физической культуры и спорта, а также за многолетнюю добросовестную работу.

Серебряный призер Олимпиады-92 и 4-кратный чемпион мира Ислам Дугучиев после завершения спортивной карьеры стал тренером и работает на этом поприще 25 лет.

Орден Дружбы – это государственная награда РФ, учрежденная указом президента от 2 марта 1994 года. Его предшественником во времена СССР был орден Дружбы народов, учрежденный в 1972 году.

На фото: Ислам Дугучиев, его тренер Пазлу Умаров и 3-кратный олимпийский чемпион Бувайсар Сайтиев.